

Святые отцы
о милосердии



ДАЮЩИЙ НЕ ОСКУДЕВАЕТ

по творениям святого праведного
Иоанна Кронштадтского

Людмила В. Исправникова
Дающий не оскудевает. По
творениям святого праведного
Иоанна Кронштадтского
Серия «Святые отцы о милосердии»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56543350

*По творениям св. прав. Иоанна Кронштадтского. Дающий не
оскудевает. / Сост. Исправникова Л.: Благовест; Москва; 2014
ISBN 978-5-9968-0383-5*

Аннотация

Данная работа представляет собой сборник изречений святого праведного Иоанна Кронштадтского о милосердии, взятых из его многочисленных творений. Вся жизнь святого праведного Иоанна Кронштадтского была пронизана мудрой и деятельной любовью к Богу и людям. Предлагаемые читателю размышления о. Иоанна о милосердии обладают особой убедительностью и значением, необыкновенной силой и глубиной при всей доступности для понимания даже простыми людьми. Слова святого Иоанна о милосердии и сострадании к тем, кто, быть может, зачастую вызывает в нас лишь раздражение и недовольство, помогут нам

в своей жизни и поступках стараться исполнить евангельскую заповедь о любви к ближнему.

Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

Содержание

Предисловие	6
Святой праведный Иоанн Кронштадтский о милосердии	12
Литература	153

**По творениям св. прав.
Иоанна Кронштадтского.
Дающий не оскудевает
Составитель Людмила
Исправникова**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 14-404-0358)



© Издательство «Благовест» — текст, оформление, оригинал-макет, 2014

Предисловие

Апостол Павел в послании к Коринфянам говорит: *И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы* (1 Кор. 2, 4). Это высказывание в полной мере можно отнести к служению святого праведного Иоанна Кронштадтского. О замечательном русском святом, жившем, кажется, совсем недавно, написано много книг, сняты фильмы и телепередачи. Предлагаемые читателю размышления о. Иоанна Кронштадтского о милосердии обладают, при всей их простоте, особой убедительностью и значением, ведь вся жизнь святого – это воплощенный подвиг деятельного, творческого милосердия и самоотверженного служения больным, страждущим, обездоленным. Отец Иоанн Кронштадтский был замечательным проповедником, не искал красивых слов и оригинальных выражений, но проповеди его отличались необыкновенной силой и глубиной при всей доступности для понимания даже простыми людьми. В каждом слове его чувствовалась какая-то особенная сила, как отражение силы его собственного духа.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский пятьдесят три года ежедневно совершал Божественную литургию, исповедовал и причащал огромное количество людей (порой причастие длилось часами). Литургия никогда не завершалась раньше полудня, а после нее святой каждый день посещал

в Кронштадте и Петербурге тяжелобольных, зачастую уже на смертном одре лежащих, чтобы им помочь – по его молитвам получили исцеление и утешение очень многие. Отец Иоанн исцелял силою своей молитвы не только русских православных людей, но и мусульман, и евреев, и обращавшихся к нему из-за границы иностранцев. Этот великий дар чудотворения был наградой о. Иоанну за его великие подвиги – молитвенные труды, пост и самоотверженные дела любви к Богу и ближним.

В основе его аскетического подвига лежала непрестанная молитва и пост. Замечательный дневник «Моя Жизнь во Христе» ярко свидетельствует об этой аскетической борьбе. Вся жизнь святого праведного Иоанна Кронштадтского была пронизана мудрой и деятельной любовью к Богу и людям. В Кронштадте он устроил Дом трудолюбия. В нем многие люди, потерявшие все средства к существованию, смогли найти себе работу и пристанище. Невозможно рассказать обо всех благотворительных организациях, училищах, больницах, богадельнях, устроенных усилиями святого.

Сам батюшка с раннего детства видел вокруг лишь бедность, лишения и скорби: родился он в благочестивой, но очень бедной, семье сельского дьякона Илии Сергиева и жены его Феодоры, в селе Сура Пинежского уезда, Архангельской губернии, на далеком севере России. Младенец, появившийся на свет 19 октября 1829 года, был таким слабеньким и болезненным, что родители поспешили как мож-

но быстрее окрестить его. Вскоре после крещения ребенок стал поправляться. Когда мальчик подрос, отец отвез его на последние средства в Архангельское приходское училище. Сперва учеба давалась Иоанну с трудом, он истово молился, прося Божией помощи, и вот однажды его «вдруг будто потрясло всего». С этого момента Иоанн стал учиться отлично: блестяще окончил училище, Архангельскую духовную семинарию и был бесплатно принят в Санкт-Петербургскую духовную академию. Окончив академию, Иоанн стал священником Андреевского собора города Кронштадта, где и протекала вся его пастырская деятельность. Поэтому многие забывали даже его фамилию «Сергиев» и называли его «Кронштадтский», он и сам нередко так подписывался.

Кронштадт в середине XIX века был весьма непривлекательным городом с десятками злочных заведений, а жили в нем в основном чернорабочие, матросы и портовые служащие, кроме того, обитало множество людей сомнительных занятий: нищих, безработных, а то и просто уголовников, в некоторых кварталах не рисковала появляться даже полиция. И вот в этом городишке, совсем, казалось бы, непригодном для евангельской проповеди, появился человек, который сумел донести до людей радостную весть о Христе. Его слова, точнее вся его жизнь, изменили судьбу сотен и тысяч обитателей жалких лачуг и землянок. Именно среди этих нравственно погибающих людей, презираемых всеми, начал подвиг своего самоотверженного пастырского служе-

ния молодой отец Иоанн. Он сам приходил в их жилища, выслушивал, старался помочь и утешить, ухаживал за больными, раздавая то немного, что имел сам, порой возвращался домой без верхней одежды и даже без сапог. Естественно, что столь необычное поведение молодого священника вызвало вражду и нападки со всех сторон. Многие называли его юродивым, не признавали искренности его настроения, насмешничали, клеветали... Отца Иоанна вызывали к епархиальному начальству для объяснений, какое-то время ему даже перестали выдавать на руки жалование, так как он все до последней копейки раздавал нищим. Все эти испытания и глумления о. Иоанн переносил, ни в чем не изменяя своего образа жизни. И, с Божией помощью, впоследствии его стали прославлять за все то, над чем в первые годы пастырства смеялись, за что поносили, клеветали и преследовали.

Отец Иоанн объехал с проповедью почти всю Россию – людям достаточно было просто увидеть его, услышать его безыскусные речи, чтобы загореться огнем евангельской веры. Особенно впечатляла верующих божественная благодать, переполнявшая святого, когда он служил Божественную литургию. Он стал не только одним из самых почитаемых, но и самых любимых в народе священников. Подвижник, молитвенник, проповедник покаяния, с раннего утра до поздней ночи о. Иоанн был на людях: одним он указывал жизненное призвание, других утешал, третьих обличал с любовью. Своей частной жизни у него просто не было: возвра-

щаяся домой, он обнаруживал, что его ожидает множество людей, а на рабочем столе – сотни писем и телеграмм, и во всех – просьбы о помощи, о молитве за тяжелобольных, о людях, попавших в беду. По самым умеренным подсчетам число бедняков, живших на счет о. Иоанна, достигало тысячи человек. На средства кронштадтского пастыря для них были устроены Дом трудолюбия, состоявший из нескольких мастерских, с часовней и домовою церковью, ночлежный приют и двенадцать благотворительных заведений. Содержание приютов, лечебниц и мастерских при Доме трудолюбия обходилось о. Иоанну в 50–60 тысяч рублей ежегодно. Позднее Дома трудолюбия были открыты еще в 20 городах России. Отец Иоанн не отмахивался от людей «отверженных», а старался помочь, дать им работу. В Доме трудолюбия бедняки получали помощь уже не как подаяние, а именно как плату за труд.

Современникам о. Иоанн Сергиев запомнился как человек удивительно светлый. Перечитывая его жизнеописание, высказанные им мысли о милосердии и сострадании к тем, кто, быть может, зачастую вызывает в нас лишь глухое раздражение и недовольство, попробуем сделать первый, пусть самый маленький шагок в осуществлении евангельской заповеди о любви к ближнему... «Теперь все христиане – Божии и все говорят: я – христианин, я – Христов, я – Божий. Но много ли, к несчастью, правды в этих словах? Господь сказал о Своих последователях: *о сем разумеют вси, яко Мои*

ученицы есте, аще любовь имате между собою (Ин. 13, 35).
Имеешь ли ты, христианин, эту любовь к ближним? Если нет, ты не по праву говоришь себе, что ты – Божий»¹.

Людмила Исправникова

¹ Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Творения. Дневники. Т. 1, кн. 1. М.: Отчий дом, 2001. С. 71.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский о милосердии

Любит милостыню и суд Господь, милости Господни исполнь земля. (Пс. 32, 5) Господь милосердый любит милосердие в разумных тварях Своих. По Его благодати и милости существует небо и земля и все, что на них, и милости Господней полна вся земля. Как же нам, разумным созданиям, не любить милости, или милостыни?! Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть (Лк. 6, 36). [1, с. 52]

* * *

Как деревья вырастил Господь, с тем чтобы они приносили плоды, так и людей создал и возрастил Он для того, чтобы они приносили плоды добродетели. У деревьев есть врожденные Богом сила и способность приносить плоды – иначе Бог и не стал бы требовать от них плодов; и люди имеют способность делать добрые дела – иначе Бог и не обязывал бы нас к добродетели. Деревья, принося плоды, достигают цели своего существования, а не принося их, уклоняются от нее и потому делаются и для других негодными и сами по себе вялыми и безжизненными, так же – люди. Делая добрые дела, они достигают цели своего бытия, а не делая их или тво-

ря только худые дела, они и для Бога делаются негодными плевелами и сами по себе – вялы и безжизненны по душе и даже по телу, так что никуда не годятся, как только в землю или в огонь. [1, с. 82]

* * *

Слово Божие, как солнечные лучи, упadaющие на плодo-носную почву, быв выслушано и понято добрым человеком, непременно делает плодoносную душу человека, потому что оно живо и действенно и острейше всякого меча обоюдо остра. В земной почве есть богодарованные силы произращать по роду и по подобию известное растение; солнце только возбуждает своим светом и теплотой эти силы. В душе человека также есть богодарованные силы плодить из себя также по роду и по подобию, или по известным формам, добрые мысли, чувства и дела. Слово Божие возбуждает эти уснувшие для добра силы, сообщает им энергию и самую сильную способность приносить плоды сам-сто, сам-шестьдесят, сам-тридцать. [1, с. 94]

* * *

Мы знаем, что будет Суд Страшный, на котором возда-но будет каждому по делам, несмотря на то мы ведем себя

здесь так недостойно, как будто нам и не придется никогда давать отчета в своих поступках; мало того, как будто мы вообще не знаем, что каждый из нас всем существом своим должен стараться делать добро, быть преданным истине и иметь чистоту и любовь, будто мы забываем, что от суетного жития нашего небесная правда и святость избавила нас не *истленным серебром или золотом...* Но честною Кровию, яко Агнца непорочна, и пречиста Христа, Который изъявил готовность пред Отцом Своим Небесным искупить нас от греха и смерти прежде, чем получил начало этот видимый мир, хотя и явился в последнее время. [1, с. 116]

* * *

Должны есмы мы сильнии (в силах) немощи немощных носить, и не себе угождати. Кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созиданию. Ибо и Христос не Себе угоди, но якоже есть писано: поношения поносящих Тебе нападоша на Мя (Рим. 15, 1–3). Итак, по примеру Иисуса Христа, мы должны непременно носить на себе немощи немощных и не думать о своих выгодах, когда дело идет о помощи ближнему. И как хорошо это делать! Мы подражаем в этом случае Самому Господу, Который, конечно, наградит по-Божески усердие верных Своих слуг, служащих своим братьям, а Его словесным овцам, для которых Он сошел на землю, пострадал и умер. [1, с. 132]



В нынешнее время останок (иудеев) по избранию благодати бысть. Аще ли по благодати, то не от дел: зане благодать уже не бывает благодать. Аще ли от дел, ктому несть благодать: зане бо дело уже несть дело (Рим. 11, 5–6). Итак, если я спасаюсь благодатию Божиею, то не делами своими, потому что если бы я спасался за свои дела, то уже не по благодати. Благодатию бо есте спасени чрез веру: [и сие не от вас, Божий дар:] Не от дел, да никтоже похвалится (Еф. 2, 8–9). – Итак, вера вместо дел да вменится мне, Боже мой! Но и даруй мне силу благоугождать пред Тобою добрыми делами. Все доброе – от Тебя: я своего ничего не имею, кроме греха. [1, с. 137]



По понятиям мира много или все имеют те, которые обладают множеством денег, земли, разного имущества, служащего не только к удобствам и пользе жизни земной, но и к разным удовольствиям ее. За деньги они могут все достать и все иметь. По понятию неба такие люди не имеют ничего, потому что *какая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит?* (Мф. 16, 26). А богачи мира по-

что неизбежно всегда пренебрегают душою своею, за которую нельзя дать никакого выкупа. Апостолы в смысле мирском не имели ничего, но в истинном смысле имели все: они приобрели себе на веки веков свою душу, все блага небесные и вечные; они имели в руках своих всю землю, потому что могли переставлять и горы ее с места на место, и повелевать ее стихиями. Слава силе Твоей, Господи! Слава и вам, апостоли святии, верные слуги Христа Бога нашего! Даруй и мне, Господи, незнатность, скорбь, нищету и к миру беспристрастие апостолов Твоих, чтобы и мне иметь их знаменитость, их радость, их богатство, их обладание всем нужным к моему счастью временному и вечному спасению. [1, с. 145]

* * *

Дары Божии и святых Божиих человеков несравненно выше наших человеческих даров. Но и милостыня весьма много значит в очах Божиих. [1, с. 150]

* * *

Пред Судиею всего мира соберутся *все языцы*, то есть все народы, какие были от начала мира до второго пришествия, и все – в измененном виде, нетленные, тонкие. На Суде этом оправдывают и доставляют блаженное бессмертие дела ми-

лосердия. Помни же это всегда и не ленись подавать милостыню. [1, с. 171]

* * *

Ты не благодаришь Бога за свое благосостояние, мало того, ты даже недоволен им! Но приведи себе на мысль, что в одном с тобою городе живут люди, во всем тебе подобные, в несчастной доле, к которой, однако ж, они привыкли и не тяготятся ею. Проникай в эти низменные, тесные, душные убежища, где живет по несколько бедняков, – и поблагодари Бога от всей души за то, что ты имеешь просторный, чистый и светлый приют, и будь совершенно доволен твоим состоянием. А если хочешь христианского совершенства и войти в вечные обители неба, постарайся по возможности облегчать участь этих бедняков чем можешь и как можешь: ходатайством ли пред другими, деньгами ли или чем другим. Будь милосерд подобно Отцу Небесному, покупай здесь ценою тления нетленную жизнь на небесах, вечное Царство Небесное. [2, с. 22]

* * *

Опытом дознано, что не любящий ближнего не может любить Бога, неблагодарный человекам не может быть благо-

дарным Богу. Ограниченному, малому, ничтожному существу, каков человек, с ограниченного, малого нужно и начинать и, при Божией помощи, идти к менее ограниченному, к высшему. Ты имеешь жену, друзей, родственников? Научись прежде отдавать им должное и потом уже будешь в состоянии отдавать должное всем людям и Самому Богу. [2, с. 113]

* * *

Рабы греха, греховных привычек, страстей, ведайте, что с каждым удовлетворением вы усиливаете их, подчиняетесь им больше и больше: *раби есте... греха в смерть* (Рим. 6, 16). Рабы Божии! Творящие правду, стяживающие навык в добродетели, ведайте, что и вы тоже с каждым усилием сделать добро приобретаете больше и больше свободы духовной, *еюже нас Христос [нас] свободи* (Гал. 5, 1), свободы славы чад Божиих: таков животворный закон правды и таков убийственный закон греха. [2, с. 149]

* * *

Кто не щедро дает нищим (имея возможность такую), тот нетверд в уповании на Бога, а кто, будучи в состоянии дать, вовсе не дает, тот не имеет упования и боится оскудения, хотя, по словам пророка, праведник никогда не бывает остав-

лен Богом и потомство его не просит хлеба. [2, с. 153]

* * *

Делая добро не заслуживающим добра, ты, так сказать, обязываешь Бога и себе сделать милость, которой бы ты не заслуживал. [2, с. 171]

* * *

Когда подаешь милостыню, остерегайся, как бы внутренне, сердцем тебе не презреть нищего, иначе тебя Господь накажет в том же сердце. Не забывай, что в лице нищего ты подаешь Самому Господу. [2, с. 181]

* * *

Замечаю иногда в себе совершенное нравственное безумие, отсутствие в себе всякого добра и неспособность своими усилиями произвести какое-нибудь добро. Вот здесь-то я вижу всю потребность в благодати Духа Святого, вот здесь-то я вижу, что без благодати Божией я – совершенное нравственное ничто и что все во мне доброе есть дар Духа Божия. Ах! Как тяжело чувствовать в себе нравственную пустоту, отсутствие добра и невозможность ввести его в душу

своими силами! Какая тоска тогда на сердце, убийственная тоска! О *Утешителю, Душе истины! Прииди и вселися в ны* и с Собою посели в нас всякое добро! Утешай нас в скорби о грехе. Твое утешение необходимо для нас: без Твоего утешения мы истаяли бы от печали о грехах. Еще, в частности, я замечаю в себе, по временам, особенно во время службы, болезненное лукавство сердца или нравственное брожение добра и зла, когда возникшее зло силится побороть не укрепившееся в сердце добро. Сердце лукавит, посрамляет меня против воли моей. Чтобы уничтожить это лукавство, нужна благодать Духа, которая потребила бы лукавствующее зло и поселила вместо его в сердце добро и неразлучную с ним простоту. [2, с. 193]

* * *

Верно слово Спасителя, что *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12). Чтобы делать добро, я постоянно должен бороться со своим сердцем, которое всегда готово склонить меня ко злу: добро всегда с нуждою достигается, а зло сделать всегда легко, только опусти руки. – Сердце наше – источник зла, по словам Спасителя. [2, с. 197]

* * *

Когда говоришь доброе слово или делаешь доброе дело, даже мыслишь только, смотри, для добра ли самого ты мыслишь, говоришь или делаешь; само ли для себя сердце это делает, для своего блаженства, или оно смотрит к другим и ради приличия только делает добро, лицемерно, притворно. — *Сыне, даждь Ми сердце твое* (Притч. 23, 26). [2, с. 203]

* * *

Приятное ли, скорбное ли что-нибудь случается с нами — сердце прежде всего чувствует радость или скорбь. Доброе ли дело делали — сердце прежде всего испытывает радость, расширяется от радости; худое ли дело сделаем — сердце прежде всего испытывает скорбь, стеснение, муку; когда сердце радуется, тогда и голова легка и светла, а когда сердце скорбит, тогда и в голове темно и тяжело. [2, с. 204]

* * *

Вы *зли суще* (Мф. 12, 34), — сказал Спаситель. Кто этого не чувствует сам в себе? Так, Господи, мы действительно злы. Если в нас бывает иногда особенный прилив злости и мы

начинаем ненавидеть всех, не будем удивляться этому: это – слепая гордость, которая считает себя добрым, но признаем смиренно, что мы действительно таковы, и обратим это в повод к смирению; и что то бывает особенная милость, благодать Божия нам, когда мы бываем к другим истинно добрыми, истинно благорасположенными. – Будем говорить чаще Господу: «Господи! Ты пришел в мир *грешники спасти, от нихже первый есмь аз*: спаси меня от кроющегося во мне зла. Я без Тебя не могу *творити ничесоже* (Ин. 15, 5), и не только не могу творить без Тебя ничего доброго, не могу от себя, яко от себя, иметь мысли хорошей, чувства доброго, святого. Помоги мне, Господи!» [2, с. 205]

* * *

Начни, с Божиею помощью, упражнять себя в любви, прежде всего к домашним. Ни скупость, ни ненависть да не касаются твоего сердца; пусть сердце будет полно любви, и пусть от избытка любящего сердца уста говорят. Помни слова Апостола, что *еще... любви не имам, ни кая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3). Радуйся, что ты друзьям можешь доставить радость и удовольствие. [2, с. 206]

При встрече с нищими говори себе: *яко очи их в руку нашу, тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрит ны* (Пс. 122, 2) и не обленяйся никогда подавать милостыню. [2, с. 212] ем значительной милостыни. Был будто бы около этого дома и я: хотел я видеть царя. Царь горячо принял поступок мой с любовью и царственным видом попечения о всех своих подданных, приласкал меня царским словом, дал мне в награду какую-то бумажку, о которой я думал, что рубль, и велел мне с ним идти и чай у него пить. Между тем будто бы я показал свою бумажку другим, и оказалось, что она – царский билет, по которому я мог из любого казначейства получить 160 рублей серебром, а другие говорили, что слишком. Так щедро царь наградил за одну милостыню. Вот я дождался, пока царь пошел домой; осклабясь, посмотрел он на меня и пошел домой отдохнуть от трудов. Я шел вдали от него. Государь шел как партикулярный чин: его никто не узнавал (так и мы не узнаем шествующего в нас Промысла). Пришел он домой.

Зашел в царский дворец и я; тут нашел некоторых нищих и царских слуг, которые спросили, зачем я здесь, и я сказал зачем. Долго я ждал и хотел было уйти переменить свою нехорошую шапку, которую второпях взял у кого-то вместо своей; стали показываться князья, чтобы видеть, кого царь

почтил такую милостию; явились из других покоев опять князья, со светлыми, осклабляющимися лицами, добрые, приветливые, и спрашивали меня: «Что дать мне?» Я отвечал: «Папенька ваш приказал мне у него чаю напиться». Явились и княгини с добродушным, веселым видом и приветствовали меня. Скоро подали и чай, и я напился. А царя больше не видал. Жене я говорил: «Смотри, как Бог нас награждает за доброе дело, не станем же опускать случая сделать доброе дело никогда». Какую сладость чувствовал я от сна! Как долго следы его оставались в сердце! [2, с. 216]

* * *

Нищим давать, а от своих отгрызать – лицемерие. [2, с. 222]

* * *

Прежде всякого доброго дела внутренне помолись Господу Богу, чтобы Он помог тебе в пользу душевную или вместе и телесную совершить его. Это нужно для того, *да не надеющиеся будем на ся, но на Бога* жива (2 Кор. 1, 9). – И самого малого дела не начинай без внутренней сердечной молитвы ко Господу; во всем надейся на Господа и ни в чем – на себя; весь ты – не свой, а Божий. [2, с. 228]

* * *

Какое бы ты ни сделал доброе дело в благодарность Господу за Его бесчисленные и величайшие к тебе благодеяния, скажи сам себе: это — капля из океана, то есть самое ничтожное пожертвование мое из бесчисленных даров мне Господних. От Господа я имею бытие, а с бытием все силы, способности и все, что у меня ни есть, кроме греха. [2, с. 236]

* * *

Никогда не скупись питать нищих: Бог в десять раз всегда оплатит тебе за них. — Это ты уже дознал бесчисленными опытами. [2, с. 262]

* * *

Дивен Ты, Господи, в промыслении Твоем о творящих милостыню; Ты ущедряешь их по-Божески. Ты рек: *дайте, и дастся вам: меру добру, наткану и потрясну и преливающуюся дадут на лоно ваше* (Лк. 6, 38). И слово Твое исполняется: дающему, точно, самому дается другими по внушению Твоему добрая, щедрая награда. [2, с. 266]

* * *

Часто человек под личиною доброхотного подаяния скрывает, сам того не замечая скупость и любостяжание. Испытайте его – и вы увидите. Потребуйте от него вдруг и сряду нескольких больших жертв – и вы заметите, как неглубока, поверхностна его добродетель доброхотного подаяния. Он откажется от этих пожертвований или, если неизбежно нужно принести их, будет делать с ропотом. [2, с. 278]

* * *

Помни заповедь Спасителя: *возлюбими ближнего своего яко сам себе* (Мк. 12, 31) и старайся соблюдать ее во всей ее силе: люби как себя каждого ближнего, чего себе желаешь, того и ему желай, что себе делаешь, то и ему делай, и чего себе не желаешь и не делаешь, того и ему не желай и не делай. [2, с. 287]

* * *

Ты оскорбил Христа: подал нищему небольшую 2-копеечную монету и сказал: «Твое счастье». Насмешка это, что ли? Много, что ли, ты подал? – *В нюже меру мерите, возмерит-*



Мы – свет мира и не должны скрывать своих талантов, своих добродетелей. Правда наша должна быть выше правды книжников и фарисеев. – Не гневаться напрасно; приносить Богу дары чистым, любящим сердцем. Не смотреть на женщин с вожделением, не только не иметь с ними связей... Затворять чувства от соблазнов. Не разводиться с женами. Ничем не клясться, а говорить только: *ей, ей* и *ни, ни*. Не отмщать за обиду, но все терпеть и даже отдаваться в волю обидящих. Просящим не отказывать; любить и врагов; милостыни не подавать с тем, чтобы за это славили люди. Молиться без лицемерия, искренно, внутренне; избегать в молитве многословия. Читать больше: *Отче наш*. Отпускать другим погрешности. Во время поста не лицемерить, не показывать себя сетующим. Не скрывать сокровищ, богатства на земле, но скрывать на небе, чрез подавание милостыни. [2, с. 296]



Никакого доброго дела не приписывай себе и не услаждайся им самолюбиво, а приписывай единственно Богу и благодари Его от всего сердца за то, что Он сподобил тебя

сделать его, а о всяком грехе, сделанном в продолжение дня, молись, чтобы Бог очистил его. [2, с. 336]

* * *

Побеждай благим злое. Всякое зло побеждай добром. Если страсть какая палит тебя, побеждай ее любовью, потому что все страсти происходят от недостатка любви к Богу или ближнему и от большого самолюбия. Если злой человек на тебя восстает, побеждай и его злость добром, делая ему добро. [2, с. 339]

* * *

Держитесь любви (1 Кор. 14, 1), – говорит святой апостол; я прибавлю: держись любви к Богу и к людям даже тогда, когда бы из-за нее тебя постигла нищета, скорбь, болезнь, гонение. Помни, что Бог есть Любовь и кто подвизается для любви, тот подвизается для Самого Бога. Все страсти тесно связаны между собою: ненависть со скупостию, гордостью, завистию и другими! Дай только овладеть собою одной страсти – и тобою овладеют и другие. [2, с. 341]

Спаситель везде заповедает нам любовь. Он говорит, например: *О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35). Апостолы также везде говорят о любви; например, апостол Иоанн: *Сию заповедь имамы от Него* (от Господа), *да любяй Бога, любит и брата своего* (1 Ин. 4, 21); апостол Павел: *держитесь любви* (1 Кор. 14, 1) – и *вся вам любовию да бывают* (1 Кор. 16, 14). Все апостолы велят нам держаться любви. Как же, значит, необходима для людей любовь! Будем же друг пред другом успевать в любви. А чем выражается любовь? *Любы долготерпит, милосердствует, любви не завидит, любви не превозносится, не гордится, не ищет своих, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине... любви вся терпит, вся покрывает, всему веру емлет, вся уповает... любви николиже отпадает* (1 Кор. 13, 4–8). Измеряй этими словами апостола степень твоей любви: все ли ты это делаешь, что, по апостолу, должна делать любовь, или только отчасти. Положим, что ты, например, милосердствуешь. Хорошо это. Но не гордишься ли ты? Не завидуешь ли? Не ищешь ли только своих? А? Не раздражаешься ли? Все ли сносишь? Веришь ли всему, что говорится в Священном Писании и святыми отцами? Не отпадаешь ли во время напасти? Смотри: любовь ведь никогда не отпадает. Смотри хорошенько и успевай все

больше и больше в любви. [2, с. 359]

* * *

Когда другие отнимают у тебя что-нибудь, не противься, но любомудрствуй по заповеди Спасителя: *хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (Мф. 5, 40). Поверь, что отнимающий у тебя потеряет гораздо больше и тебе же даст случай приобрести втрое, чем взял у тебя. — Вообще не теряй мира душевного из-за того, что тленно. — Рассуждай еще и так: Господь дал мне бесчисленные блага! Но Он теперь требует от меня Себе жертвы — пожертвования ничтожною частичкою этих благ и жертвы терпения за правду. Пожертвуй же, потерпи же! Бог тебя не оставит, не сомневайся. Будешь иметь все нужное. [2, с. 360]

* * *

Когда вы просите о чем-нибудь какого-нибудь доброго, милостивого человека, который благодетельствует, вы думаете во время еще самой просьбы: он непременно сделает, о чем я прошу его, потому что он так милостив, добр. Это же, непременно это же делайте, когда вы просите в молитве Господа Бога, если только, впрочем, молитва ваша достойна.

Бог ли не исполнит наших справедливых прошений? *Про-*

сите, – говорит Спаситель, – *и дастся вам* (Мф. 7, 7; Лк. 11, 9). Милость человеческая есть только слабая тень милости Божией. (см. Мф. 7, 11) [2, с. 361]

* * *

Господом Богом счастливы бесчисленные сонмы тварей. Как утешительно для человека, если он может сделаться виновником счастья хотя нескольких человек! [2, с. 368]

* * *

По мере того как увеличиваются благодеяния Божии тебе, пусть увеличивается любовь твоя к Господу – Благодетелю. Как Он щедро даровит к тебе (и ко всякому человеку), так ты будь щедр к другим.

Как хорошо любить Бога и служить Ему! Любящего Бога и посильно служащего Ему с верою и любовью любят любящие Бога. Какое приятное кругообращение любви! [2, с. 371]

* * *

Добродетель тогда особенно имеет свою цену, когда она совершается под огнем искушений, например искушения болезнию или другим каким-либо несчастьем; точно так же,

как и солдат не тогда храбр, когда в пределах его отечества царствует мир и спокойствие, но когда нападают враги на царство, когда он сражается под огнем и мечом, тогда-то узнаются его великодушие и храбрость, любовь к царю и отечеству. Без войны же хотя бы кто и храбрился, ему не много поверят. Подобно этому есть причины не очень много доверять тому человеку, который делает добро при благоприятных обстоятельствах и еще не испытал горя: он может потерять присутствие духа в несчастии и изменить своей склонности делать добро – даже обнаружить свои дурные стороны: малодушие, нетерпеливость, ропот и хулу на Бога. Только очищенный в горниле бед христианин – крепок и надежен, а не бывший в беде не всегда надежен. [2, с. 377]

* * *

Какая глупость у большей части людей – вести счет деньгам! Как несправедлива пословица, по крайней мере, для честных людей, что денежка счет любит! Иуда-предатель, вероятно, сначала прилежно считал подаваемые ему деньги, а потом дошел и до сребролюбия, и до страшного греха – предательства Господа! [2, с. 378]

* * *

Без Мене не можете творити ничесоже (Ин. 15, 5), – говорил Спаситель. И точно, без Него нельзя сделать решительно никакого доброго дела: только Он дает нам силу. Справедливость этого очевидна из того, что, если Бог предоставит нас только нам самим, нашей слабости, мы становимся совершенно внутренне бессильны для всякого добра, мы становимся полными зла. Будь же всегда с нами, Спаситель! [2, с. 382]

* * *

Все ли равно, если ручеек течет небольшою струйкою и напояет, хотя немного, жаждущую землю и если вовсе не течет и оставляет ее совсем сухою? Конечно, не все равно. Так лучше подавать хотя небольшую милостыню, чем вовсе не подавать. [2, с. 384]

* * *

Когда лукавый соблазняет тебя скупостию и любостыжанием, говори сам себе: «Буди слава и благодарение за все Твои дары, Господи!» Тебе надобно стяжать верность к Богу,

а то ты в счастье принадлежишь Богу, а в несчастье оставляешь Его, даже ропщешь на Него. *Иуда злочестивый, сребролюбием недугував омрачаешься.* – Это омрачение душевное чувствует всякий, недугующий сребролюбием. [2, с. 388]

* * *

Братия и сестры! Помимо вашего богатства, ваших суетных удовольствий, вашей красоты, ваших богатых одежд я вижу то, что неминуемо встретит каждого из вас во гробе, – безобразное тление и разрушение. Поэтому не пленяюсь я ничем из того, что вас так много занимает. Что мне в вашей гордости, в этих так называемых благах, за которыми так усердно гонятся неблагоразумные? Я вижу ваше ничтожество и тленность всего, что вас прельщает. – Ах, если бы вы знали, в каком положении находится душа ваша и что ее ожидает при таких образах жизни? – Обогадите лучше, украсьте вашу душу добрыми делами, которые пойдут с вами и в вечность и будут там, у престола Господа славы, защищать вас. [2, с. 389]

* * *

На доброе дело представляется случай каждому – во всяком звании, и для делания добрых дел нет надобности выхо-

дить из одного звания и поступать в другое. *Кийждо*, – говорит апостол, – *в немже* звании *призван бысть*, *в том да пребывает* (1 Кор. 7, 20): каждое звание от Бога, и добросовестное прохождение обязанностей его есть уже доброе дело. Добрые дела так необходимы для будущей жизни, что без них и спастись невозможно: *вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 20). У Господа Бога такой закон, что все люди, как растения, которым дана способность производить из себя плоды и тем быть полезными живым тварям, должны также непременно давать от себя плоды добрых дел; в противном случае и нам грозит Он посечением, как в притче один садовник велел посечь бесплодную смоковницу, или связанием в снопы, назначенные для сожжения. Мир есть гумно Божие. На этом гумне есть пшеница и плевелы, то есть люди добродетельные, Богу приятные и людям полезные, и люди порочные, *на всяко дело благое неукусна* (Тит. 1, 16), Богу противные, а иногда и для людей малополезные или совсем бесполезные. Но верно слово Божие, что только пшеница собрана будет в житницу небесную, то есть в Царство Небесное, а плевелы или негодная трава будут сожжены огнем неугасимым или огнем вечных мучений. Это не угроза, а страшная истина; лжи на небе нет, она царствует только на земле, но и здесь она сначала не была, а явилась уже потом и есть нечто временное, что пройдет вместе с миром. Итак, братия, при мирских делах своего звания будем воспитываться для неба и воспитывать детей своих; и при мирском воспитании да-

вать детям и духовное воспитание. Пресвятая Богородице! Помоги нам в этом важном деле и укрепляй нас постоянно в нашем намерении и в наших трудах небесного воспитания. [2, с. 404]

* * *

Много зла в мире, и он весь во зле лежит; поэтому людям, по природе злым и лукавым, по словам Спасителя, склонным ко греху, надобно заботиться избегать случаев ко греху и искать случаев сделать доброе дело. Которая для того и создана Господом и которая даром берет на себя труды воспитывать нас для неба; также беседовать с опытными в духовной жизни людьми. [2, с. 410]

* * *

Ты книги духовного содержания покупаешь и читаешь, с тем чтобы образовать себя в добродетелях христианских, например, в милосердии к бедным и др. Смотри же не извращай порядка: не покупай книг только для них самих, оставляя в стороне цель их. [2, с. 439]

* * *

Милости Господни исполнь земля (Пс. 32, 5). Не бойся какого-нибудь оскудения от того, что часто и неожиданно посещают тебя гости: ты подражаешь в этом случае Господу, питающему всякую плоть из Своей десницы, и Он не доведет тебя до скудости. — Только бессовестных тунеядцев не допускай до своей трапезы, а благонамеренных людей — всегда, будь к ним искренен, добродушен, гостеприимен, ласков. Это есть добродетель. Вспомни об Аврааме. [2, с. 463]

* * *

Ты скупись и негодуешь, когда к тебе приходят гости и истребляют очень незначительную часть твоего имущества. Если бы у тебя в запасе не было ничего или было, да очень мало — тогда твое неудовольствие было бы основательно. Но если есть порядочный запас, оно вовсе неосновательно.

Рассуди, что дороже: деньги и покупаемые на них мертвые вещи или приобретаемое чрез них дружество существ разумных? Притом вспомни, как тебя принимали другие в молодости, питали, грели, ласкали. Брось скупость. Она — глупость. [2, с. 472]

* * *

Милость, оказанная брату, вменяется нам в заслугу любви и будет вознаграждена. Ни одна жертва, принесенная на алтарь любви, не будет забыта Богом, Который *есть Любовь* (см. 1 Ин. 4, 8, 16). Потому всякий усердствуй, так или иначе, в любви к брату, снисходя ему в его слабостях, да и Бог, видя твою любовь, хотя в малой мере оказываемую, возлюбит тебя много и простит тебе твои слабости. [3, с. 46]

* * *

Сребролюбцы, как тати, чрезвычайно боятся, как бы не узнали и не сказали другие, что они богаты, и точно они тати, потому что похищают дары Божии у бедных. Они обижаются и раздражаются, когда напомним им о полноте их денежного кошелья. Ты, раб Божий, когда враг будет смущать тебя заботами об излишних издержках в доме, говори ему: не хочу об этом и думать, как о мелочи. Вся дума моя – Бог, душа моя, мое спасение и других. [3, с. 49]

* * *

Помни, что малейшая привязанность к тленным благам

есть лютая болезнь твоего сердца: и уймешься. Совершенно предайся Господу во всех обстоятельствах твоей жизни, даже в посещении тебя гостями: они посещают тебя по допущению или по воле Промысла и траты твои на них Господь непременно вознаградит втрое больше. — Опыты на мне и на других, явно замеченные! [3, с. 52]

* * *

Хлеб наш насущный даждь нам днесь (Мф. 6, 11). Это прошение значит то, что мы не должны заботиться до пристрастия о средствах к жизни, и если дал Бог на нынешний день эти средства, то благодарить Его и впредь надеяться на Него, на Его Промысл; не скупиться, не трястись, как говорится, над всем, особенно когда приходят гости или нищие и странники, но с душевным расположением и в простоте сердца принимать их, угощать их или подавать им милостыню. Основание на это: Бог не оставлял меня во все предыдущее время средствами к жизни, но с избытком подавал их; не оставит, следовательно, и на будущее время. [3, с. 53]

* * *

Гордись, питая тленную пищую тела бессмертных душ человеческих. Скупость — диавольская глупость. *Горе вам,*

насыщеннии ныне, яко взалчете (Лк. 6, 25). Питай других усердно от трапезы своей. Это уничтожит лишнее насыщение твое благами земли и преклонит в день оный на милость Владыку! *Взаим дайте, ничесоже чающе* (Лк. 6, 35). Питай других, давай им деньги, не ожидая воздаяния. [3, с. 54]

* * *

Господь каждый день и всю жизнь туне, единственно по благодати Своей питает и всячески милует нас, недостойных; а мы, грешные, злонравные, боимся, истинно боимся, обоянные сатаню, даром напитать братию свою несколько дней сряду! – Безумие непонятное! Еще – вот что удивительнее – Господь ежедневно питает меня дивною, несказанно великою и драгоценною пищею Плоти Своей, а я жалею обыкновенной малоценной, всюду находящейся и ногами попираемой тленной пищи – для братии моей, для приема их несколько дней сряду. – Судите меня, что я такое: что я за чудовище? Жалею и каюсь, болею и жалею; жалею, болею и каюсь. Какая-то тьма страшная, болезненная покрывает иногда меня, и я нахожусь в неисходной глупости; молюсь Господу избавить меня от этого безотрадного положения – и вследствие самой искренней молитвы избавляюсь от него, выхожу на свет Божий и тогда вижу всю безрассудность сердечной страсти; познаю, из-за какой глупости сердце скорбело и болело. – Господи! Ты – бесконечно благ и щедр; мы – беско-

нечно злы и скупы по временам. Добродетели наши – мелки, ничтожны, минутны! [З, с. 55]

* * *

Бедным давай, не думая о том, что оскудеешь: дающий не оскудевает. Не высчитывай скупым и лукавым сердцем суммы, им подаваемой; иначе лукавый остановит тебя в добром деле, представив множество раздаваемых денег. Давай, как говорится, завязавши глаза. [З, с. 65]

* * *

Корнилие! Молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память пред Бога... И ныне послы во Иоптию мужей и призови... Петра... Той речет тебе глаголы, в нихже спасешися ты и весь дом твой (Деян. 10, 3–6). Корнилий творил милостыню, и Бог сотворил с ним милость; Корнилий подавал милостыню вещественную, Бог послал ему милость духовную; Корнилий – временную, Бог – вечную; Корнилий многим подавал милостыню, за то весь дом его и спас Господь: *спасешися ты и весь дом твой* (Деян. 10, 6). Какое сокровище – милостыня! Какую богатую милость привлекает она от Господа! Ей, *блажени милостивии, яко тиши помиловани будут* (Мф. 5, 7). – Ты подаешь милостыню, а Бог готовит те-

бе помилование вечное. Кто же не устремится с усердием на дела милости? – Милостию приобретайте от Бога милость. [3, с. 97]

* * *

Жизнодавче! Даруй мне сердечно благодарить Тебя всегда и за материальные средства жизни! Благостыня! Даруй мне и во всех вещественных благах видеть дары Твоей беспредельной благости. Господи! Даруй мне из вещественных даров Твоей благости делать щедро дела благости и милости! [3, с. 106]

* * *

Ты так часто нуждаешься в милости Божией, чтобы Бог прощал тебе грехи, и по молитве всегда незаслуженно получаешь эту милость. Люби же делать больше милостей и другим, хотя бы они и не заслуживали. Этого требует твоя польза, твое вечное благо. Это – прямой долг твой во всю жизнь твою. – *Блажени милостивии, яко тии помилованы будут* (Мф. 5, 7). Особенно расточай на милости то, от чего ты сам страдаешь, что приносит вред душе твоей, что усиливает плоть над духом, что возжигает и питает твои страсти, то есть деньги, пищу и питье. [3, с. 117]

* * *

Смотри, говорит святой Василий Великий, и Сам Бог наш... сострадательно милосердовал об алчущих, ибо говорит: *милосердную о народе [сем]* (Мф. 15, 32). Посему и на последнем Суде, где Господь призывает к Себе праведных, первое место занимает щедрый. Питатель других первенствует между удостоенными почестей, уделявший хлеб призывается прежде всех, услужливый и благоподательный преимущественно пред другими праведниками вводится в жизнь. А необщительный и скупой прежде других грешников предается огню (см. Мф. 25, 34–46). [3, с. 118]

* * *

*Достойно и праведно*² любить Бога Духа больше всего, а потом соответствующую Ему духовную природу человека, по образу Его сотворенную, – как самого себя, как свою душу и все вещественные блага ставить ни во что, когда оказывается нужным послужить брату, принести ему жертву любви. Потому целью и верхом моих желаний и стремлений в отношении к брату должны быть любовь и щедрость. Исполняй заповеди Божии несомненно, несмотря на мечтатель-

² См. 1-я тайная молитва священника, евхаристический канон.

ные подстрекания врага к нарушению их. Все смущения касательно вещественных благ – прелесть, мечтание диавола, мыльные пузыри. [3, с. 118]

* * *

Господи! Отселе хочу решительно быть щедрым. Доселе я не оскудевал ни в чем, по благодати Твоей, хотя враг всегда пугал меня оскудением, – не оскудею и впредь, напротив, с избытком все буду иметь. Помози, Господи, быть мне благодатным и щедрым. [3, с. 120]

* * *

Тогда как диавол распростирает свои сети для преданных удовольствиям мира и протягивает в лице своих клеветников – людей руку для принятия сребра из рук их на балаганные удовольствия, – Господь милосердый посылает Свою меньшую братию к щедротам христиан и в лице их является просящим Себе их милости; вы видите, братия, постоянно нищих или смиренных послушников смиренных обителей, униженно испрашивающих у вас посильной жертвы Господу. Внимайте: отдавши ваше серебро для получения удовольствий света, далеко не очень скромных, вы отдаете их диаволу, который обратит их, рано или позже, в средство погу-

бить вашу душу и после смерти вашей представит их вам в доказательство вашей беззаботности о спасении души своей и вашей привязанности к миру; а отдавая ваше серебро в руки меньшей братии Христовой, вы отдаете его Самому Христу, Который запишет вас за то в Книге жизни и представит вашу милостыню на Страшном Суде пред лице всех – для того чтобы объявить вам помилование от вечного за грехи осуждения на суде Своем. – Ей, аминь! Итак, пользуйтесь временем и случаями! Придет и время, когда захотели бы оказать милость меньшей братии Христовой, но это будет невозможно, купля прекратится, и вы явитесь в срамной наготе души своей пред лицом бесчисленного множества христиан, одетых в одеяние брачное. [3, с. 121]

* * *

Когда твоей трапезы будет вкушать человек, которого ты считаешь недостойным ее, тогда вспомни, что ты сам недостойно пользуешься дарами Божиими, и еще помяни, что Отец Небесный *солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и неправедныя* (Мф. 5, 45). Так и ты сияй своею благодатью и щедротами на добрых и недобрых, дожди своим достоянием на приятелей и врагов. Тем самым, что враги пользуются от твоего достояния, ты одерживаешь над ними блистательную победу. Благодотвори им всегда и *побеждай благим злое* (Рим. 12, 21). – Как от трапезы Господ-

ней, земли, по благодати и щедротам Господним, питаются все земнородные и земля не оскудевает в произведениях своих от ежеминутного их потребления, а из ничего производит Божиим мановением каждое лето новые дары благодати Господней, так от трапезы моей, по подражанию Господу, Коего образ я ношу на себе, должны питаться все ко мне приходящие сродницы и знакомые или нуждающиеся; и как земная трапеза не оскудевает от того, что столь многочисленные роды существ питаются от ней, так, по благодати Господней, не оскудеет никогда и моя трапеза и Господь из ничего будет всегда творить для меня обильные дары. Даруй же мне, Господи, быть истинно благим и щедрым, ибо ничто так не прилично священнику, как благодать и щедроты. [3, с. 126]

* * *

Человек, преданный любостыжанию, поставляет живот свой в обладании и наслаждении богатством и таким образом богатство почитает как бы богом своим, дающим ему жизнь, – вместо единого истинного Бога, *дающего* всем живот и дыхание и *вся обильно в наслаждение* (1 Тим. 6, 17). Поэтому сильно прогневляет он Бога, Который един есть жизнь наша. *Блюдитесь от лихоимства*, – сказал Господь, – *яко не вегда избыточествовати кому живот его есть от имени его* (см. Лк. 12, 15). Плоть – все те, которые привязаны сердцем к богатству, и Дух Божий не будет пребывать в них.

* * *

Какое великое благо родители доставляют детям! Нет больше благ, доставляемых ими. Но заметь, что люди иногда сильно вооружаются против величайших благодетелей неблагодарностию и даже злобою; чем больше благодетель, тем сильнее вооружаются облагодетельствованные. Очевидно, что нужно сильно ему противиться и не слушать благовидных его подстреканий. — Так, было делом сатаны то, что Величайший Благодетель человечества Господь Иисус Христос был доведен до заплеваний, заушений и позорной крестной смерти, хотя и служили ему свободными орудиями первосвященники, старейшины, книжники и народ. Так, мы видим много примеров, что благодетели принуждены жаловаться на облагодетельствованных, что эти последние неблагодарны и злы пред ними. — Много на свете неблагодарных и злонравных в отношении к своим благодетелям. *Ядый со Мною хлеб, воздвиже на Мя пяту свою* (Ин. 13, 18). [3, с. 143]

* * *

Люди любят общество; птицы любят общество; животные

– общество, рыбы – общество. Что же я-то? Ближний должен быть святынею для меня, неприкосновенною для моей злобы, ненависти или зависти, корысти или нечистых пожеланий моего сердца. Читай как бы написанным на челе каждого: святыня и любовь Господня. Приятным долгом поставляй каждого любить, как себя. Когда в сердце твое западет скупость и злоба, вспомни тогда о бесконечной благодати к нам Божией и о щедротах Его и хотя в малом пределе покажи и ты от всего сердца благодать свою и щедроты свои. Когда приглашаешь кого-либо к себе, приглашай всегда от всего сердца, ласково. Твой долг – быть искренно ласковым ко всем. Благоволят или нет прийти к тебе приглашенные – это их дело. Помни, что и в делах житейской приязни *Бог есть действующий* в людях *и еже хотети и еже деяти* им (см. Флп. 2, 13). [3, с. 145]

* * *

Когда будут наводнять часто дом твой гости, принимай это за посещение Божие и радуйся, что Бог не войною, не пожаром, не чрез неприятелей лишает тебя твоих благ (а ведь с другими это нередко бывает), а чрез твоих же знакомых и что ты имеешь случай показать здесь свою любовь к ним и к Богу. Бог может требовать от нас Себе жертвы, когда хочет. Приноси же Ему с радостию жертву гостеприимства. – Не войною, не пожаром, не татями, не засухою и голодом хле-

ба, не болезнями испытывает тебя Бог, а самым легким испытанием. Как бы Сам Он приходит к тебе в лице гостей (всякий человек образ Его, а христианин – член Его, от плоти и крови Его) и хочет видеть, как ты пользуешься дарами Его благодати, с пристрастием или нет, и как ты успеваешь в любви, как ценишь рабов Его, с радушием или без радушия, как лукавый раб, чуждый любви, принимаешь их. Внимай себе. Всякому человеку-христианину выпадают на долю разные искушения. – *Приемлите друг друга, якоже и Иисус Христос прияти вас во славу Божию* (Рим. 15, 7). [3, с. 159]

* * *

Когда увидишь нищих и будешь по обычаю подавать им милостыню, да нескуден будет дар твоего сердца Господу: помяни тогда, как щедро Господь подает тебе незаслуженно с твоей стороны дары Свои, и если подал милостыню скудную, укори себя и впредь исправься от своей скупости. – *Сеяй скудость, скудость и пожнет, а сеяй о благословении (щедро), о благословении и пожнет* (2 Кор. 9, 6). [3, с. 161]

* * *

Кто любит душевного и телесного убийцу? – А деньги убивают того, кто сердцем привязывается к ним, убивают ду-

шевно и телесно. Итак, надо расточать их на благодеяния и на нужды свои и домашних. [3, с. 166]

* * *

Помни заповедь Господню: *не противитися злу* (Мф. 5, 39) (то есть лично тебя касающемуся, твоих земных интересов); напротив, *побеждай благим злое* (Рим. 12, 21); у взимающего ти срачицу и ризу не возбрани (см. Мф. 5, 40); если тому, кому дал ты вещественную благодарность, кажется, она мала и за то он враждует на тебя, – дай больше и попроси извинения, что мало дал. [3, с. 167] всегда; если будешь иногда скуп – ты уже не щедр; также если ты сегодня добр, а завтра почему-либо – ты уже не добр. То же следует сказать и о всех добродетелях. Щедрость так щедрость, благость так благость, вера так вера – надо, чтобы они всегда имели в нашем сердце свой облик. Мысленный тать часто усиливается окрадывать нашу душу от добродетелей ее: не поддавайся ему, *облецись во вся оружия Божия, да возможеши противитися в день лют* (см. Еф. 6, 11, 13); а бывают нередко лютые, нарочитые дни, избираемые диаволом для нападения на нас; они ничем не уступают бомбардированию какого-либо города, даже гораздо более превосходят его по меткости, продолжительности и жгучести огненных бомб, пускаемых врагом невидимым в мысленный град души нашей. – Всегда твердо помни, что добродетели в сердце нашем не насаются

и страсти не искоренятся без усердной молитвы о том к Богу, без молитвы о предстательстве Божией Матери, Ангела-хранителя, Предтечи и святых, которых ты, многогрешный, никак не должен обходить своею молитвою как лиц, получивших от Бога благодать молиться за нас. [3, с. 181]

* * *

Если ты несколько раз посрамил врага, победив его с помощью Божиею в том, в чем он прежде всегда усиливался поражать и поражал тебя, и если ты еще сделал значительную милостыню – то бойся самого сильного нападения его на тебя и не пренебрегай никакими малейшими движениями греха в сердце: иначе он привьется к ним и по злобе и зависти употребит все усилия отплатить тебе за поражение самым жестоким образом; особенно он свирепеет на нас пред великими праздниками, чтобы лишить нас духовной радости в эти великие дни и повергнуть в великую скорбь и печаль. Но, зная зависть диавола и его наглость, безграничное коварство и злобу, не нужно унывать в наносимых от него скорбях и думать, что Господь по грехам нашим вконец отвратил лице Свое от нас. Помучает нас диавол, да и отойдет. – Опыт. [3, с. 182]

* * *

Примечай Промысл Божий и в посещении тебя гостями: они приходят ни реже, ни чаще, как столько, сколько нужно для испытания твоей добродетели гостеприимства и для испытания, насколько ты привязан к земному. Не забудь, что гости – во всем подобные люди, с такою же, как твоя, совестью и в них образ Божий. В них – другой ты. Если нужно будет по множеству посетителей умножить хлебы, Бог умножит их (см. Мф. 14, 15–21). Пусть и поедает брат мой мое достояние, но не отнимает у меня последнего куска хлеба. А если бы и отнял? И тогда, ради Христа, сколь сладостно было бы потерпеть! Ходят часто в мое жилище и беспокоят меня, но не лишают меня его; не совлекают с меня одежд моих, не разделяют их на части и не мечут жребия (см. Мф. 27, 35). О! Как я мало терплю или вовсе не терплю ради Христа! Как я мало преуспеваю в любви! (Помни *риз*ы твои *моли*е *поядоша* (Иак. 5, 2) – в наказание тебе.) Помни, яко любовь первый долг наш. [3, с. 191]

* * *

Ты незаслуженно пользуешься милостями Божиими; допусти, чтобы и твоими милостями пользовались другие неза-

служенно. – Хотя этим заслужи милости Божии. [3, с. 202]

* * *

Нелюбовь, вражда или ненависть не должны быть и известны между христианами даже по имени. Разве может быть нелюбовь между христианами! Везде ты видишь любовь, везде обоняешь благоухание любви. Бог наш – Бог любви; Царство Его – Царство любви; из любви к нам Он не пощадил для нас Сына Своего Единородного и на смерть отдал Его за нас (см. Рим. 8, 32). И ты выражай везде любовь, дома – на домашних (они запечатлены в крещении и миропомазании крестом любви и носят крест, вкушают с тобою в церкви Вечери любви). В церкви – везде символы любви (Кресты, крестное знамение, святые, угодившие любвию к Богу и ближним) и Самая Воплощенная Любовь. На небе и на земле – везде любовь. Она беспредельна, как беспределен Бог. Она покоит и улаживает сердце, как Бог, тогда как вражда убивает душу и тело. Еще ли ты будешь не любить, когда везде ты слышишь проповедь о любви, когда только *человекоубийца* диавол не есть любовь, а вражда вечная? [3, с. 215]

* * *

Когда другие будут вкушать твою пищу, вспомни тогда,

что Господь ниспослал нам в пищу Сына Своего Единородного; чего же ты пощадишь для других ради этой Животворящей Пищи? Молись так Богу при находе страсти скупости: Боже, Боже наш! Небесный Хлеб – пищу всему миру Господа нашего и Бога Иисуса Христа пославай, Спаса и Избавителя и Благодетеля, благословяща и освещающа нас, Сам благослови и укрепи мене не щадити никогоже брашна людям Твоим, Кровию Твоею искупленным и напоенным, да щедростию моею прославлю Твои неизглаголаннные щедроты к нам, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. [3, с. 216]

* * *

Господи! Даруй мне презирать всякую пищу плотскую и всею душою желать всегда единой нетленной, душесладчайшей пищи Твоего пречистого Тела и Крови, ее одну всегда почитать для себя всем и ее едину любить. Как худо согрешать: и ночью не спишь. А согреших скупостию и нелюбовию! Что это? Господь не пощадил славы Своей, Своего Тела и Крови, а я – чего жалею? А я не хочу любить брата, который меня не ненавидит, не бьет, не бесчестит? Что это? – Господи, помози утвердиться сердцу моему в нестяжании и любви! Скупой подобен ядущему человеку, у коего полон рот и который, однако же, еще с жадностию вырывает кусок изо рта брата своего и кладет в свой рот! [3, с. 228]

* * *

Взаим дайте, ничесоже чающе (Лк. 6, 35). Так ты давай братии твоей, гостям твоим снеси, *ничесоже* от них *чающе*, не ожидая от них взаимного угощения. Очевидно, Господь располагает нас этими словами к братолюбию и хочет доставить нам, по великому благоутробию Своему, случаи к получению небесных наград. *И аще взаим даете, от нихже чаете восприяти, кая вам благодать есть?* (Лк. 6, 34.) *Не и язычницы ли такожде творят?* (Мф. 5, 47) [3, с. 229]

* * *

Если не будешь считать деньги наравне с *землею и пеплом*, то будешь часто болеть внутренне от неумеренной и неблагоразумной траты их и мучить себя. С пристрастием к богатству собирающий богатство подобен человеку, заживо погребаящему себя и, тогда как он уже по горло зарылся в землю, говорящему: дайте мне еще земли больше и больше, чтобы мне зарыться совершенно, чтобы мне вовсе не видеть света Божия. [3, с. 231]

* * *

Смерть невольно разлучит со всем стяжанием; чтобы не было болезненно это расставание и не связало свободы души твоей пред смертью, начинай добровольно при жизни презирать его и употреблять на приобретение дружбы людской. [2, с. 240]

* * *

Господь каждый день мое недостойнство питает, одевает, прощает мне грехи и милует меня всяким образом; даже – что составляет пучину милосердия неисследимую – ежедневно питает меня Плотию и Кровию Своею: как же мне не питать брата моего, хотя бы и не заслуживал он того, ежедневно и притом доброхотно и щедро. Пусть он ходит ко мне пользоваться моею милостию, как я ежедневно прихожу ко Господу испрашивать Его милости – прощения грехов и неосужденного причащения Его животворящих Тайн, не говоря о том, что я без прощения пользуюсь ежедневными милостями – здоровья и других благ земных. [3, с. 278]

* * *

Как из полного ручья ковш воды, так из нашего достояния милостыня нищим или угощение гостей. Из ручья черпаешь – и вода течет не убавляясь; из имущества своего даешь – а оно от Господа течет непрерывною струей и нет оскудения в нем. У скупых же богачей оно образует стоячее мертвое море, в котором они заживо гибнут своею душою и погибнут по смерти навеки, если не исправятся. [3, с. 281]

* * *

Если что-либо жертвуешь в храм Божий, жертвуй с верою и любовью ко Господу, доброхотно, и жертва твоя будет благоприятна Господу храма.

Отъиде скорбя, бе бо имея стяжания многа (Мф. 19, 22). Скорбь сердца о лишении стяжания означает болезненную привязанность его к тленному богатству. А сердце скорбит оттого, что эта привязанность неестественна, что в богатстве нет жизни для сердца – *не виегда избыточествовати кому живот его есть от имени его* (Лк. 12, 15) – а смерть для него; что сердце создано не для привязанности к чувственным благам, а для любви к Богу и для привязанности к благам духовным. Велика власть богатства и вообще денег над

сердцем человека! Тяжело расставаться скупому со своими рублями! Скорбит его сердце, когда отдает он их. Скажите ему, что богатством своим он может купить небо – он променяет небо на деньги. Господи! Помилуй нас! [3, с. 282]

* * *

Сомнение – ржа добрых дел человеческих, снедающая сердце и отнимающая много достоинства от дела. Например, ты подал милостыню нищему и потом усумнился, будет ли иметь какую цену в очах Божиих милостыня твоя, или пожалел, что много подал или подал тому, кому не следовало, – она уже у тебя потеряла много цены. Лицемер, большую ли долю твоего имущества составляет поданная тобою милостыня и, во всяком случае, велика ли жертва твоя Богу? Что ты мучишься, злонравный и неблагодарный, сомнением и жалением? В деле добром необходима всегда твердая уверенность. *Всяко же, еже не от веры, грех есть* (Рим. 14, 23). Богатый человек не только должен подавать милостыню, но и подавать щедро – на щедроты Господни отвечать щедротами. Подавание скудное, по самой малой монете, есть лицемерие. [3, с. 359]

* * *

Богатые! Неправды свои правдою искупите: несправедную прибыль или несправедно собранное имение – щедрою милостынею убогим, и тогда вы можете надеяться на спасение. Иначе не спасетесь. [3, с. 384]

* * *

Подавай милостыню без всякого сомнения, скорби и нужды (необходимую). Не порти доброго дела и не причиняй себе добровольного мучения. Истинен Бог: награда несомненна милостынодавцу. Сам Христос принимает ее и еще в этой жизни сторицею воздает за нее. [3, с. 416]

* * *

Помни: деньги всегда должны быть ниже тебя и должны служить тебе или твоим ближним – в их нуждах. Потому смело будь гостеприимен: веселись с твоими друзьями и знакомыми; питай нищих, одевай их, служи больным. Да будут они всегда средством распространять благо человечество, мир, любовь, радость. [3, с. 417]

* * *

Когда диавол будет поджигать тебя к скупости, скажи ему: верю от всего сердца, что все истраченное на своих, на гостей и на нищих, есть приобретение для души моей – и в этих деньгах я не буду давать отчета Владыке на Страшном Суде. [3, с. 418]

* * *

Для любостяжательных каждая новая прибыль приносит с собою в сердце новую, высшую степень привязанности к злату и усиливает адский огонь любви к нему, так сказать, к пагубному веществу. Для того чтобы в сердце не горел преступный огонь привязанности к богатству, надобно расточать его щедро на необходимые свои нужды и своих родственников и на бедных. Замечательно, что в этом случае связи сердца с богатством сильно ослабевают; надобно также, чтобы деньги волею-неволею тратить хоть на что-либо, например, на проезды или на другое. [3, с. 428]

* * *

Милостыню всегда подавай с лицом веселым: Сам Хри-

стос принимает; никого ни взглядом, ни словом не обидь. [3, с. 460]

* * *

По козням диавола обладающий многими дарами Божиими предается часто скупости и зависти и, таким образом, ни во что ставя то, что Господь дал ему, безрассудно желает большего, с алчностью смотрит на то, что есть у ближнего, желая получить его достояние себе; или же, приписывая какую-то необычайную, величайшую цену серебру и золоту и другим вещам и из вещей, по природе преходящих и текучих, думая сделать что-то непреходящее, вечно пребывающее, болезнует сердцем каждый раз, когда любимая им вещь тратится или издерживается, и его сердце разрывается на части, когда он ступает в грязь, когда нужно расставаться с деньгами. Скупой дрожит за сладкую снедь, одежду – деньги – за все. Противопоставляй козням диавола самое живое чувство благодарности к Богу. Дьявол, налегая на сердце, подавляет часто и веру в Бога, и чувство милостей к нам Божиих, но на это не нужно обращать внимания. Крест, нами так часто изображаемый, да поражает бесплотного злодея и да напоминает нам живо милости Божии бесчисленные. Все излишнее, поступающее чрез уста в желудки, имеет влияние на сердце, которое находится в самом близком отношении к желудку, и ослабляет, а часто и закрывает очи сердечные,

поэтому нужно крайне осторожно употреблять снеди и другие удовольствия, получаемые устами. [3, с. 477]

* * *

К нам бывают нередко скупы другие или завидуют нам, а мы осуждаем их в зависти или в скупости; но зависть других к нам или к другому кому или скупость в отношении к нам или к другим бывает часто достойным возмездием нам или другим за нашу скупость, за нашу зависть — и они тою же мерою, ею же мы мерили, отмеривают нам (см. Мф. 7, 2). [3, с. 482]

* * *

Если в тебе любовь — в тебе Бог, если ненависть — диавол; если смирение — в тебе Бог, если гордость — диавол; если щедрость — Бог, если скупость — диавол; если довольство тем, что есть, — Бог, если недовольство, зависть — диавол. [3, с. 495]

* * *

Хорошо, очень хорошо быть добродетельным: и самому покой, и Богу приятен добродетельный человек, и людям лю-

безен. Добродетельный невольно привлекает на себя взоры всех. Отчего? – Оттого что благоухание невольно заставляет остановиться на себе внимание и подышать им. – Посмотрите на самую наружность добродетельного, на его лицо. Что это за лицо? Это ангельский лик, кротость и смирение, разлитые по нему, пленяют невольно всех своею красотою. Обратите внимание на речь его, от нее еще больше благоухания: тут вы как бы лицом к лицу с его душою – и таете от его сладкой беседы. [3, с. 515]

* * *

Сердцу любящего Бога и людей человека и молитва легко дается, и животворящие Тайны со всеми их плодами, а не любящего – не дается; малолубящего – трудно и мало дается. – От Тайн явно ощущаемое по достойном принятии облегчение тяжестей грехов; и мир и радость происходят после причащения в человеке. Когда вам придется испытать неуспех в делах торговых или по службе – не малодушествуйте, не отчаивайтесь, а имейте мужество или крепость духа перенести это великодушно, зная, что все на земле – суета и только вера и добродетель – самое лучшее, живительное, неотъемлемое достояние человека. Говорите: *Господь даде, Господь отъят... буди имя Господне благословенно* (Иов. 1, 21). Забывай погрешения против тебя брата – и Бог забудет твои погрешения. [3, с. 516]

* * *

Против скупости имей готовым следующее оружие: когда придут гости и им предложится пища и питье, вспомни тогда, как к тебе Господь милостив и щедр без всякой меры, какое бесчисленное множество благ духовных (особенно духовных – очищения грехов, [Дары] Тела и Крови Спасителя) и телесных, вещественных даровал Он тебе, и в то же время представь, как невообразимо мала в сравнении с Божиими тебе дарами та частица Божиих (не твоих же – *что же имамши, егоже неси приял?*) (1 Кор. 4, 7) даров, которая предлагается из твоего достояния братии твоей. – И затем с совершенным радушием угощай твоих ближних. [3, с. 535]

* * *

И собаки одного двора и котята живут весело, дружелюбно играя между собою, ни о чем не заботясь и удовлетворяя в себе свой голод; а скупец угрюм, уныл и мрачен, неласков, холоден в обращении с другими – безрассудно снедаясь алчностью и скупостью, не надеясь на Божии щедроты, обильно изливаемые на всех тварей. – О слепота! – Скупец боится и за будущие свои расходы, за будущие посещения родственников и знакомых. Но надобно, наперекор ей [скупости], ра-

доваться посещению родных и знакомых и случаю оказать им гостеприимство. Для скупца нет добродетели гостеприимства и странно-приимства. На всех он смотрит холодно со стороны своих денег, своей алчности убийственной! Все он холодит своим взглядом. [3, с. 536]

* * *

Кто ищет Христа, тот не убегает страданий, скорбей, слушающихся с ним в жизни, а благодушно переносит их, взирая на распятую за него на кресте Любовь; тот читает слово Божие; тот усерден к молитве, к милостыне, к посту – потому что дорог для него пример Христа: Христос так делал, значит, это весьма нужно и для меня (о посте); милосердовал – будьте милосерды, и будете находить Христа в лице нищих: *Болен... бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25, 36). [3, с. 548]

* * *

Без Мене не можете творити ничесоже (Ин. 15, 5). Без Него мы не можем делать никаких истинно добрых и полезных дел; без Него все добрые дела наши проникнуты нечистотою страстей – самолюбия, честолюбия, самонадеянности, своекорыстия. [3, с. 549]

* * *

Делай дела любви – и за дела любви всегда Господь будет прилагать тебе потребное. *Ищите правды... и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). – А если и не приложится, благодари Бога за дело любви: оно – от Него. – Помни, что тебе немного нужно и могила все поглотит; или лучше – в могилу ничто не пойдет. [3, с. 555]

* * *

Противитесь же диаволу, и бежит от вас (Иак. 4, 7); то есть когда он склоняет тебя к ненависти, то больше возлюби того, кого ненавидеть склоняет; если к зависти – желай больше добра; если к скупости – будь больше щедр; если к осуждению – старайся найти добрую сторону в человеке и похвали его, и так противься всякому греху. [3, с. 556]

* * *

Много может молитва нищего. В тот день, когда подана щедрая милостыня, от меня далек диавол и я свободен от огненных стрел его. [3, с. 558]

* * *

Деньги – средство, которым мир держит в своей власти преданных сребролюбию и скупости. Деньги – лакомая приманка, которою мир привлекает к себе неразумных и жадных. – А диавол мир держит в своих сетях чрез сребролюбие. [3, с.574]

* * *

Ради любви жертвуй всем, потому что Любовь есть Сам Бог (см. 1 Ин. 4, 8, 16); не теряй любви ни по каким причинам, ни под каким благовидным предлогом; подвиги твои для сохранения любви будут подвиги для Самого Бога. – Потеряв вчера любовь, я потерял мир и легкость сердца, то есть лишился благодати Божией, во мне обитавшей; не мог помолиться вечером достойною молитвою; не мог спать покойно и всю ночь и утро чувствовал на сердце тяжесть, пустоту и убивающий холод. Любящий человек *не мыслит зла* (1 Кор. 13, 5), то есть ни в ком не подозревает зла, не подозревает, что другие худо думают о нем, или сердятся на него, или стараются делать ему зло. [3, с. 591]

Мир Божий представляет из себя изумляющее зрелище щедрот Божиих, а дом человека богатого, но скупого – потрясающее душу зрелище скупости. Рука Божия простерта к даянию; рука скупого – сжата к удержанию даров Божиих при себе. – Скупец! Будь щедр, и щедрый Бог умножит тебе щедроты Свои. Одна женщина, принеши в дом гипсовый сосуд *мира нарднаго пистикиа*³ *многоценна*, разбила его и возливала на главу Спасителя (Мк. 14, 3). Но сребролюбивый ученик вознегодовал на это излияние мира и высказал свое желание продать его и получить за него большие деньги (см. Мк. 14, 4–5). – А у сребролюбивого нет сердца, нет высоких чувств – веры, благодарности и любви! Он обратил бы все, если можно было, в деньги, даже – небо и Царство Небесное, не говоря о земле, и сидел бы при горах золота и серебра, отказавшись, если бы и это можно было, от пищи и питья. Что это за человек? Это – изверг, это – чудовище! Если он для Спасителя жалеет драгоценного мира, то, верно, жалеет его и для отца и матери. [3, с. 698]

³ Нард – индийское растение, из которого делалось очень душистое миро; пистикий – чистый, неподдельный.

* * *

Не усиливайся сохранять с болезнию сердца то, что должно погибнуть рано или позже, разумею деньги и всякое имущество, а всеми мерами усиливайся спасать то, что не должно погибать и что если погибнет, то сделается для тебя причиною вечных мучений. Спасай то, что спасти пришел Сам Господь. Спасая спасай свою душу! (см. Мф. 16, 26) [3, с. 707]

* * *

Бегайте роскоши в пище, в питии, в одежде, в домашнем жилище и комнатном убранстве. Роскошь в пище и питии расслабляет и расстраивает здоровье тела, повергает и самую душу в расслабление и изнеженность. Кроме того – роскошь есть ежедневное похищение из собственности нищих, которые существуют в мире для того, между прочим, чтобы показалась благодарность к Богу за Его благодеяния одних и неблагодарность других людей, пользующихся от щедрот Господних – и да оправдится Господь в словесех Своих (см. Пс. 50, 6) пред рабами неблагодарными при втором и страшном Своем пришествии, ибо роскошным Он скажет тогда: *взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не*

напоисте Мене; странен бех, и не введосте Мене; наг, и не одеясте Мене... (Мф. 25, 42–43), и прочее. *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный* (Мф. 25, 41). Человек роскошный и бесчувственный (а у роскошных редко можно найти чувствительность: доказательством служит евангельский богач – см. Лк. 16, 1931) увеличивает, и может быть ежедневно, число несчастных, изнемогающих от голода, жажды, недостатка одежды и жилища. Если бы не было роскошных, бесчувственных людей, тогда несравненно меньше было бы неравенства между людьми в материальных средствах жизни, несчастные бедняки уменьшились бы десятками тысяч. – Сверх всего этого бегать роскоши нужно потому, что в роскоши человек легко забывает Бога: *насытись до исполнения, и вознесошас сердца их*, – говорит Господь чрез пророка, – *сего ради забыша Мя* (Ос. 13, 6). Видишь, почему мы забываем часто Бога: мы сыты чрез меру от даров Божиих и возносимся сердцами своими. [3, с. 721]

* * *

Ни один же от них глаголаше, что свое быти, но бяху им вся обща (Деян. 4, 32). Вот характер христианской жизни. Единение во всем! Вот слова, которые служат светом для душ наших во тьме страстей любостяжания, сребролюбия, необщительности, скупости! – Когда чего-либо пожалеет для брата сердце твое, вспомни с верою и смиренною по-

корностию об этих словах Божественного Евангелия – и они упокоят буруемаую страстьми душу твою, осветят мрак их, погасят огнь их; ты не пощадишь для брата твоей собственности, в коей он имеет нужду, и воспоешь победительные и благодарственные *песни Слову Божию, живому и действенному, проходящему до разделения души же и духа, членов же и мозгов, судящему помышления и мысли* сердечные (см. Евр. 4, 12) и отсекающему острием Своим все ветви страстей. [4, с. 21]

* * *

Люби ближнего как себя (см. Лев. 19, 18; Мф. 22, 39) и ни во что ставь все вещественные дары Божии, которыми тебе придется волею или неволею жертвовать ближнему. Душа ближнего дороже всего мира; она – образ Бога, и давая брату, даешь Богу, и если не воздаст брат, то воздаст за него Бог. *Блажен еси, яко не имущи ти, что воздати, воздаст же ти ся.* (Лк. 14, 14). [4, с. 22]

* * *

Когда придет к тебе часто посещающий тебя гость и ты возненавидишь его в сердце его, скажи себе: *никтоже когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю* (Еф. 5, 29). А

ближний мой – плоть моя: ибо все мы *от единыя крове*, хотя и живем *по всему лицу земному* (Деян. 17, 26). Частое посещение брата жилища твоего и пользование трапезою твоею считай за обыкновенное и естественное дело, подобное тому, какое ты и сим себе позволяешь: не каждый ли день ты даром освещаешься и согреваешься солнцем, дышишь воздухом, ешь хлеб, произращаемый Богом, пьешь в воду и умываешься ею? – Это у тебя обыкновенное дело, и никто на тебя за это не сердится; так точно считай за обыкновенное дело и посещение без зову твоего жилища ближним и без зову вкушение твоей пищи. [4, с. 23]

* * *

Возлюбии ближняго своего, яко сам себе (Мф. 22, 39; Лев. 19, 18). Так как человек состоит из души и тела и тело, или плоть наша, в наказание наше за первый грех преслушания и вкушения от запрещенного плода имеет многие и сильно возбуждаемые грехом телесные потребности пищи, питья, одежды и человек не имеет часто средств удовлетворить их, так как человек за грехи свои подвергается болезням, в коих имеет нужду в помощи и утешении, или за гражданские преступления подвергается тюремному заключению, в котором нуждается в утешениях и наставлениях веры и благочестия, то любовь к ближнему по преимуществу у нас выражается питанием ближнего, одеянием его, введением его в

жилище, помощью ему в болезни, посещением его в темнице, как и Господь сказал это в Евангелии (см. Мф. 25, 36). Так как любовь наша к ближнему выражается в этих оказаниях помощи преимущественно его телу, его многообразным потребностям, то враг бесплотный, исконный противник любви, сам сущая ненависть и злоба, всеми мерами старается отвлекать христиан от помянутых добродетелей: он внушает нам, влечет нас, нудит нас огненной теснотою не иметь с ближним общения в хлебе-соли, в деньгах, то есть заражает сердце христиан скупостию и необщительностию в благах земных с нуждающимися; он внушает нам презрение и ненависть к странным, жаление для них жилища и подозрительность к ним; он учинил и соблазнительные примеры с нищими и странниками (богатые нищие и странники – воры или убийцы), чтобы затворить удобнее для них утробы христиан; он поселяет в сердце мало искусившихся христиан крайнюю неохоту – навещать больных и служить им с христианским сочувствием и самоотвержением; он внушает презрение к сидящим в темницах за преступления, между тем как сам же был главным двигателем при совершении ими преступлений. Потому нужно внимать крепко и постоянно своему сердцу и всеми силами, при помощи Божией, противиться его козням, действуемым от него в наших мыслях и в нашем сердце, и преодолевать и побеждать их, делая все напротив того, что он понуждает нас делать, то есть питать алчущих, поить жаждущих, вообще иметь христианскую об-

щительность, в пище и питии с ближними быть гостеприимным с радушием и ласкою, принимать странников и покоить их, одевать нагих, служить больным с охотою и сочувствием, посещать заключенных в темницах, сострадать им, утешать их христианскою мерою и упованием. [4, с. 24]

* * *

Когда душа твоя пожалеет для брата пищи или одежды, скажи ей слова Спасителя: *не душа ли брата болии есть пищи, и тело одежды?* (Мф. 6, 25). – Или слова Его же: *хлеб наш насущный даждь нам днесь* (Мф. 6, 11) [4, с. 27]

* * *

Не душа ли болии есть пищи? (Мф. 6, 25) Если один и тот же человек придет к тебе сряду 20–30 раз: накорми его; душа его в несчетное число раз больше пищи, даже всего мира: за нее Христос умер, его Христос Плотию и Кровию Своею питает. [4, с. 54]

* * *

Если сердце твое скорбит и с болезнию и трудом расстанется с деньгами, которые ты должен отдать другому, или с

другими какими-либо вещами, то ты имеешь греховное пристрастие к ним. Такое пристрастие имел евангельский богач, который *отъиде* от Господа *скорбя: бе бо* богат зело. *Неудобь* такой человек в Царствие Божие внидет (см. Мф. 19, 22–23). Надобно всеми силами позаботиться, чтобы этого губящего бессмертную душу пристрастия не было. [4, с. 123]

* * *

Когда к тебе придет кто-либо из посетителей, сохрани тебя Бог от того, чтобы ставить брата своего на одну доску с чувственными вещами, сопоставлять его с материальными твоими выгодами: я разумею скупость. Брат бесконечно выше всего материального. Как часто, не замечая, мы меняли бессмертную душу брата своего, за которого Христос умер (см. 1 Кор. 8, 11) и которого питает Плотию, и Кровию, и словом Своим, на пищу и питье или на серебро. – Со всеусердием и радушием угощай всякого, приходящего к твоей трапезе. [4, с. 142]

* * *

На столы богатые, на пиры роскошные деньги есть, а подать нищему, а пожертвовать на храм щедрую милостыню – нет. А христиане! А надеются получить вечные блага Небес-

ного Царствия! Покататься, попить, поесть сладко – десятков рублей не жалко, а свечку поставить, чтобы вместо света вещественного Господь возниспослал в душу свет благодатный, духовный – нет денег, жалко и 10 копеек. [4, с. 156]

* * *

Вот богатый купец, у него много наличного капитала и вдобавок множество домов. По виду он аки благочестив: он читает по временам Евангелие, Жития святых отец, рассуждает о благочестии и о подвигах благочестия и ищет, как видно, спасения. Но вот я прихожу к нему с просьбою ради Бога что-нибудь пожертвовать на храм Божий, беднейший, развалившийся. Объясняю ему, в чем дело: где, какой, какие средства у тех прихожан, а он указывает на Синод, говорит, что у него много денег, в заключение, впрочем, дает 3 рубля. Что же, возлюбленный? Ты жалеешь своих денег на храм Божий! Так не упрекай, по крайней мере, святейшее сословие. Скупись сам? Не укоряй других. [4, с. 157]

* * *

Ты негодуешь на то, что товарищ твой любим всеми, а к тебе люди совершенно равнодушны. Друг мой! Не сам ли ты заслужил это равнодушие? *В нюже меру мерите*, – сказано, –

возмерится вам (Мф. 7, 2). Ты не любишь сердечно людей, не любят тебя и они; ты не желаешь им искренно добра, не живешь для пользы людей: то же и ты встречаешь с их стороны; ты живешь для себя, любишь только себя, собираешь только деньги себе и у себя их удерживаешь, а другим не уделяешь: ну и ограничивайся только своею любовью для своей жены, детей, ну и требуй расположенности, любви к тебе у твоих денег, которые ты скопляешь и которые любишь и лелеешь: пусть они тебя прельщают, как Иуду, и да будут они с тобою в погибель. Что я говорю? – Пусть они дадут тебе жизнь, пусть мертвые оживят мертвого, если это возможно. – Но как это невозможно, то и не жалуйся на свою скуку и тоску при своих богатствах, не жалуйся, что не встречаешь в других искреннего сочувствия. Любовь покупается любовью. [4, с. 160]

* * *

Если в сердце твоём теснятся какие-либо гордые помыслы и самоуслаждение, тогда говори себе: нам, грешным людям, решительно нечем гордиться, нечем похвастаться пред Богом и пред людьми: всякое доброе расположение, всякое доброе дело мы имеем от Бога, а что не от себя оно в нас, а от Бога, доказательством тому служит то, что мы испрашиваем его у Бога молитвою иногда после продолжительного дурного расположения нашей души; а если в нас от при-

роды, то есть при рождении, перешли от родителей добрые расположения, то и тем больше нам нечем хвалиться: потому что всякое добро в природе есть добро Божие; хвалят доброе сердце человека. Но что значит наше доброе сердце? Временная вспышка доброты, временное оказание какого-либо относительного добра, а на самом деле сердце наше всегда нечисто, значит, и не полно искренней любви к Богу и к ближнему, значит, и не благо. Верно слово, что *никтоже благ, токмо един Бог* (Мф. 19, 17) – Триединая Благость, а мы настолько бываем благи, насколько осияваемся Триединою Благостию. [4, с. 197]

* * *

Когда кто-нибудь из приходящих неумеренно вкушает сладостей твоих, дорого тебе стоящих, и твое сердце стеснится преступным жалением их, тогда от сердца скажи Господу: Господи! Ты обильными, неиссякающими потоками сладостей Твоих щедро питаешь и упоеваешь всех тварей земных, рассеянных по вселенной, и все, быв преисполнены сладостных плодов Твоих, прославляют немолчно щедроты Твои и любовь Твою – даруй убо и мне, Господи, от обилия даров Твоих мне, недостойному, щедро питать люди Твоя, к трапезе моей приходящие, и никогдаже утесняться в утробе моей жалением тленные пищи; даруй мне любить их яко себе и по сей любви желати и творити им тожде, еже и себе

творю (см. Мф. 7, 12). [4, с. 217] беждаю страсть мою: сердце мое успокаивается и расширяется, и я славлю тогда Единого Живота всех Бога и как *брение путей* (Пс. 17, 43) вменяю все снеди мои. Так могущественно действует на сердца наши вера в Господа Иисуса Христа и в Его животворящие Тайны при страстном состоянии сердца, когда оно испытывает над собою обаяние тленной яди, чрез которую некогда *грех* и *смерть* вошли в мир (см. Рим. 5, 12). [4, с. 219]

* * *

Скупости не имеет тот, кто равнодушно смотрит на домашние расходы – великие они или малые, лишь бы были нужные, – на хороший стол, нарядную одежду и жилище; кто пренебрегает лишними против обыкновенного расхода копейками или даже рублями – для нужного случая; кто помогает другим охотно, без сожаления о своей помощи; кто подает милостыню с лицом веселым, доброхотно и щедро. [4, с. 224]

* * *

Из поступков твоих ясно видно, что ты больше любишь корысть вещественную, чем брата своего, чем разумную и бессмертную его душу. Но знаешь ли, что, питая брата да-

ром, ты каждый раз делаешь это Самому Богу, Коего образ в себе он носит, ибо дело, делаемое образу, восходит к Первообразу! Ужаснись своих дел! [4, с. 240]

* * *

Смотри, как благостно и премудро Господь Бог устроил: пчела трудится, собирает мед не для себя, а для других, для удовольствия людей. Так и ты не для себя только трудись и употребляй плоды трудов, но для других: пусть другие вкусят сладости от твоих трудов. – И это как в духовном, так и в житейском, экономическом отношении. – Радуйся, что ты можешь быть орудием бесконечной благости Божией к другим, проводником щедрот Его к тварям Его разумным, достойным или недостойным. [4, с. 301]

* * *

Уничтожишь в себе страсть к брату – уничтожится и в нем; успокоишься сам – упокоится и он. Какая тесная связь между душами! Верно слово Апостола: *мы есмы друг другу удове* (Еф. 4, 25) – члены, или *едино тело есмы мнози* (1 Кор. 10, 17) (или, как Христос говорит: *якоже хотите да творят вам человецы, и вы творите им такоуж-де* – Лк. 6, 31). *В нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2). Это

естественный закон возмездия, основанный на тождестве нашей природы). *От единыя крове весь род человеческий* (Деян. 17, 26). – Потому-то Божественная заповедь требует: *возлюбиши искренняго твоего, якоже себе* (см. Лев. 19, 18; Мф. 22, 39). На взаимном чутье или понимании наших душ друг друга основывается действие или бездействие проповеднических слов: если проповедник говорит не от сердца, лицемерно, слушатели внутренним чутьем понимают несоответствие слов проповедника с его сердцем, с его жизнью и слово не имеет той силы, которую оно могло бы принести в том случае, когда проповедник произнес бы его сердечно, особенно когда сам исполнял бы слово свое на деле. Между душами человеческими находится слишком тесная внутренняя связь и сообщение, потому-то и добрые, благочестивые, сердечные расположения сообщительны душам других, особенно же – добрые дела. [4, с. 322]

* * *

Будите вы милосерди, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть (Лк. 6, 36). А как милосерд Отец Небесный? А посмотри, сколько у Него людей праведных и неправедных (см. Мф. 5, 45), и несравненно больше неправедных, чем праведных: и ко всем Он милосерд. Он благ и к неблагодарным и злым (см. Лк. 6, 35). На всех изливает неисчетные щедроты Свои. Так и ты будь ко всем по возможности мило-

срд. А беса скупости – убийцу не слушай. Отец Небесный щедр ко всем: и ты будь щедр. Ты сам испытал многократно, что, когда преодолеешь убийственное чувство скупости и добровольно, доброхотно будешь угощать других своим хлебом-солью, чаем-сахаром, подавать милостыню, тогда тебе бывает самому легко и приятно. Это значит, что ты поступаешь сообразно с заповедью Господнею и Господь благоволит о тебе, изрекая мир душе твоей. Где исполнение заповедей Господних, там мир душевный; где поступание против них, там нет мира, а теснота, скорбь, огонь, мука. Где исполнение заповедей Господних, там Господь; где поступание против них, там диавол в сердце. [4, с. 330]

* * *

Развей доброхотство сердечное в отношении ко всем людям во всех делах житейских и относительно всех будь доброхотен в служении их духовным нуждам и не щади для них себя, не дорожи своим спокойствием равно и в служении их телесным нуждам, и в случае их нужды и в обычаях житейской приязни и дружбы – не жалея для них своего материального состояния, помня, что *в нюже меру* меришь, *возмерится* самому (см. Мф. 7, 2) и в этой жизни и что доброхотность сердечная угодна любящему и великодаровитому Владыке всех, потому что свидетельствует о доброте нашего сердца и живущей в нем любви к людям. Чтобы не впасть в

руки алчного к деньгам врага, не будь скуп в раздаянии милостыни бедным, будь щедр к своим и наблюдай строго умеренность в пище и питии. [4, с. 331]

* * *

Стремись к единству со всеми в духе любви, особенно же – со своими родственниками – в духе любви и в общении трапезы и имения. Помни великие слова Спасителя: *да вси едино будут* (Ин. 17, 21) – или апостола: *бяху им вся обща, ни един же их глаголаше*, что свое быти (см. Деян. 4, 32). [4, с. 336]

* * *

Старайся все делать напротив того, чего хочет враг бесплотный. Подстрекает тебя к гордости, самохвальству и осуждению брата? Ты смирись до земли и пепла (см. Быт. 18, 27) и осуждай как можно строже себя самого, а брата восхваляй в сердце. Если брат твой, по действию врага, обходится гордо и злобно – ты обходись с ним смиренно и с любовью. Если подстрекает тебя к скупости – будь щедр с доброхотством. Так поступай и во всех подобных случаях, а поступая таким образом, заслужишь великую благодать Божию и сам, собственными сердечными очами, увидишь ее. – Нет у тебя

внутренней силы поступать так, враг силен, говоришь ты — проси же в молитве Всесильного *на всякое время и на всякий час* — и Он поможет тебе. [4, с. 343]

* * *

Всех принимай с радостью, особенно детей, особенно сироток. Не щади ничего для живых образов Живого Бога, как для себя самого. Скупость — это диавольское жало — всячески возненавидь. [4, с. 345]

* * *

Все делай ближнему для христианской любви, не опасаясь того, чтобы по любви к ближнему не сделать больше того, чем бы следовало, ибо любовь не знает меры в любви. [3, с. 354]

* * *

Любостязание свое познаю по лишении чего-либо из имения; например, когда, потеряв что-либо, очень о том жалею и скорблю или жалею дать брату моему что-либо из любимых мною вещей. Надобно быть равнодушным, чуждым сердечной скорби и болезни после потери чего-либо из име-

ния или и всего имения, зная, что жизнь наша не зависит от имения (см. Лк. 12, 15), – по слову Спасителя, *ведяще... себе имяние... лучшее и пребывающее на небесех* (Евр. 10, 34), и с радостию уделять брату или братии из того, что имеешь и что сам дорого ценишь, – *возлюбивши искренняго твоего*, по заповеди Спасителя, *яко себе* (Мф. 22, 39). – Всегда радуйся, каким бы то ни было образом безмездно благотворя образу Божию, каков и есть человек. Любя принимать от других даяние, люби и сам давать: и всегда впредь дано будет тебе, и чем. Чтобы не недуговать любостыжанием, нужно помнить всегда, что нам очень, очень мало нужно вещественных благ для поддержания жизни нашей и приличия в одежде и домашнем убранстве, особенно же нам весьма мало нужно для питания своего тела, и что главный наш долг – утешать души братий вещественными благами или ласковыми словами. [4, с. 365]

* * *

Чем охотнее и щедрее ты будешь давать, тем охотнее и щедрее будут давать тебе – так, что твое даяние будет и в материальном отношении не потерю, а приобретением.

В нюже меру мерите, возмерится вам (Мф. 7, 2): *тою бо* — смотри – *тою же мерою, еюже мерите, возмерится вам* (Лк. 6, 38). Вот как премудро и благостно устрояет подающих другим общий всех Владыка и един прещедрый, и это –

только еще образ будущих дарований. [4, с. 366]

* * *

Удовлетворяя телесным потребностям брата, которые дал ему Бог, ты делаешься орудием благодати Божией к брату. — Приятно быть орудием благодати Божией. [4, с. 397]

* * *

Положим, ты сначала имел живую веру в Бога, был благочестив, усерден к молитве, к подаянию милостыни, трезв, чист телом, а потом ты ослабел в вере, охладел к делам благочестия и добродетели, к молитве, к милостыне или даже обратился к делам незаконным: пьянству, к блудным делам. Что означает такая пагубная перемена? Ужели вера и благочестие не заключают в себе достаточных побуждений пребывать в них всякому христианину неизменно? Ужели Бог, Источник нашей жизни и блаженства, когда-либо может оскудеть в дарах Своих человеку, Ему работающему, — так что человек, как бы недовольный платою господина, переходит с службы к другому господину, которого почитает более щедрым? — Нет: да будет Бог праведен, *всяк же человек — ложь* (Пс. 115, 2). Когда мы видим непостоянство человека — христианина в вере и добродетели, которым он прежде был пре-

дан душевно, удержимся от клеветы на веру и добродетель и на Самого Бога. В непостоянстве его обнаруживается ни больше, ни меньше как невнимательность и неблагодарность его к многообразным, великим, неоцененным благам веры, его нечистое, плотское, двоякое, лукавое сердце, тайное желание наслаждаться благами плотскими, временными, желание идти широким путем мира, а не тесным путем, ведущим к Царствию Небесному (см. Мф. 7, 13–14). Непостоянство в вере и благочестии есть греховная слабость человека, волею им самим допускаемая. Непостоянство сердца человеческого в вере и добродетели происходит от постоянно усиливаемой и поддерживаемой в нашем сердце прелести врага, который самым тонким *плотским мудрованием* (Рим. 8, 6) всевает в сердце наше яд лжи своей; враг, клеветая на путь веры и добродетели, как бы суетный и ложный, увеличивает ложь свою в человеке с течением времени все больше и больше, пока наконец – что и бывает нередко – человек неосторожный и невнимательный, приняв в сердце ложь врага и согласившись с нею, начинает и мыслить ложно, – по мысли дьявола, и действовать превратно. Но отчего же человек, и дознавши опытом животворность для души веры и добродетели и пагубу ложного мудрования плоти или кривых путей врага, – его клеветы на истину, узнавши гнусность пороков или нечистых плотских дел, пренебрегает внушениями веры и добродетели и предается неверию и беззаконию? – Оттого именно, что грех льстит нашей плоти и влечет наше серд-

це иногда с великою силою, которой неопытному в духовной брани трудно противостоять. [4, с. 399]

* * *

Дивно, осязательно Господь промышляет о творящих милостыню, вознаграждая их за нее и здесь: милующие других, сами получают щедрое подаяние от людей, подвигнутых к тому от Самого Бога. Так, я, многогрешный, подал сегодня (5 мая) милостыню бедной старушке и двум бедным мужчинам. И что же? Пришедши домой, вижу, что мне самому присланы подарки от доброго человека: большой горшок пресного молока, горшок свежего творогу и 10 свежих яиц. *Дивна дела Твоя, Господи!* Явна десница Твоя, Преблагий, на мне грешном. [4, с. 403]

* * *

Смиренно обращайся со всяким человеком, к тебе приходящим и разделяющим с тобою твою трапезу. Человек смиренный радуется приходу к нему брата, беседе с ним и случаю оказать ему удовольствие своею ласкою и трапезою и держит себя пред ним с достоинством, спокойно, вежливо, услужливо, но без раболепства и принужденного смеха и поддакивания его островам и смешным выходкам. — Он

не думает как-либо сопоставлять вместе человека, этот образ Божий, это разумное, царственное существо на земле, поставленное от Бога обладателем всею землею (см. Быт. 1, 28), и тленные снеди и пития, этот прах земной, почитая оный ничтожным в сравнении с человеком; он одним строгим взглядом ума уничтожает в сердце движения скупости или жаления для брата тленной пищи и пития, если они нагло появляются в нем; не омрачает лица своего постыдною страстию, но являет всегда ко всем, к нему приходящим, светлое лицо свое как образ и подобие *Бога щедрот, милости и человеколюбия*. [4, с. 404]

* * *

Когда просишь Бога даровать тебе какое-либо благо, особенно духовное, например, веру живую, любовь к Богу и ближним, кротость и смирение, беспристрастие к земным вещам, то ты не иначе должен надеяться получить от Него эти дары, как сам, употребляя все свое старание и усилие, стяжать эти добродетели: потому что ты одарен разумом и свободою и тебе даны самому силы успевать в добре с помощью Божественной благодати. Безрассудно было бы надеяться получить от Бога вдруг какую-либо высокую добродетель, положим, хотя твердую веру, без всяких с нашей стороны усилий приобрести ее усердною молитвою и ревностным очищением сердца своего от привязанностей земных. — На-

праздно будет питать надежду на усердную и теплую молитву пред Богом тот, кто не будет трудиться в молитве рано и поздно и не претерпит искушений, от Бога посылаемых для того, чтобы испытать искренность и твердость нашей молитвы. *Царствие Небесное нудится* (Мф. 11, 12). Бороться или с бесом, или с человеком, с злобою дьявольскою или с злобою человеческою – одно из двух. Борешься с бесом, так не борешься с человеком, а коли бес не одолеет сам, то нападет чрез злого человека и его устами или пером оклеветает и изобидит тебя. Все надо терпеть. Для того и сказано: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19). [4, с. 405]

* * *

Не теряй любви, уважения, благорасположения и любезности к кому бы то ни было ни из-за какого количества денег твоих, коими он как-либо не совсем несправедливо завладел и кои ты должен был вручить ему: иначе деньги твои будут для тебя идол и из-за них ты уничижишь брата, коего душа – образ Божий; крайне берегись жалеть сребра кому бы то ни было, хотя бы и несправедливо он брал: ты сам часто берешь несправедливо. *В нюже меру мерите*, – сказано, – *возмерится вам* (Мф. 7, 2). Вообще ни в каком случае не продавай брата на сребрениках, не меняй его на деньги и ни в каком случае не сопоставляй его с деньгами. Любви к брату ни за тысячи не нарушай. [4, с. 412]

* * *

Не жалея ничего для человека, что питает и укрепляет любовь его к тебе, чего бы то ни стоило, только бы эта любовь была истинная, а не противозаконная; и только бы удовлетворение было справедливыми средствами, а не противозаконными. Ревнуя о любви, ты служишь Богу любви, Который воздаст тебе за любовь к брату как за любовь к Нему Самому: *понеже...* Мне *сотвористе* (Мф. 25, 40). Помни, что Бог есть Любовь (см. 1 Ин. 4, 8, 16). А как многие из-за бездельицы нарушают любовь! [4, с. 414]

* * *

Как больному приливами дурной крови к какому-либо месту тела необходимо бывает приставить пиявки для взятия дурной крови, так человеку, коего сердце заражено сребролюбием, необходимо самому расточать свои деньги, как дурную кровь, стоящую у его сердца, бедным и неимущим, или же для него необходимы потребители его пищи и питания, как пиявки, или потери денег, или нужно видеть поразительные случаи в жизни, в которых ясно видно, что деньги не больше стоят внимания, как тлен и прах; так же необходимы ему скорби сердечные, в которых оказывается вся тщета и

суетность сребра. [4, с. 415]

* * *

Как Господь из любви Своей к тварям Своим всего Себя отдал им, не пощадив для них и жизни Своей (а что дороже жизни?), и дает Себя Самого в пищу и питье им, так и мы, по любви своей друг к другу, не должны щадить не только своих благ вещественных или своих сил и способностей, но и жизни своей. *Якоже Аз возлюбих вы, да и вы любите себе* (Ин. 13, 34). [4, с. 420]

* * *

Христианин должен так крепко и неколебимо любить всех, как братию свою и чад Отца Небесного, чтобы мог от убеждения сердца сказать: что *разлучит меня от любви к брату?* – Козни ли врага, *скорбь ли, или теснота* (см. Рим. 8, 35), пища ли и питье, или деньги, или другие так называемые блага мира сего, или желание славы, или трудность служения им, обиды ли их и вообще их немощи и недостатки? – Все это я препобеждаю ради Рекшего: *возлюбиши ближняго твоего, якоже себе* (Мф. 22, 39; Лев. 19, 18). [4, с. 421]

* * *

Человек земной, плотской сребролюбствует, лихоимствует, скупится, похищает, а ищущий горнего, духовный отвергается всего земного, все земное вменяет в прах, не только не лихоимствует и не скупится, а добровольно уступает восхищающим его собственность и даже отдает сам. [4, с. 424]

* * *

От взимающего твоя не истязуй (Лк. 6, 30). Попускай, без всякого усумнения, брать другим твою собственность, без которой ты можешь обойтись. Ты покажешь в этом случае кроткое расположение своего духа и надежду на Бога, а не на тленные вещи. — Помни еще, что во сто раз лучше тебе быть избойженным от брата и великодушно, ради Господа, снести его обиду, нежели быть искушенным от диавола и терпеть от него, по своему неразумию и привязанности к земному, обиду. Еще помни, что за нелюбовь к брату, если он и обидит тебя, ты дашь ответ Владыке, возлюбившему нас до пожертвования за нас Своею жизнью, а за то, что другие у тебя взяли из твоего имущества, ты не подлежишь ответу и за то еще тебе же будет награда. [4, с. 425]

* * *

Когда горько пожалеешь пищи для приходящей братии, вспомни о Владычице Богородице, так часто избавляющей и душу и тело твое от скорбей тесноты и болезней, или взгляни на Ее образ и вспомни, что Она в славе Своей живет не пищею и питием, а Самим Богом – Животом нашим. Так и ты знай, что Живот наш Бог, а не пища и питание. (Они – только средства жизни телесной. Но если угодно, и тело Бог поддержит значительное время без всякой пищи.) *Нестъ Царство Божие брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17). [4, с. 426]

* * *

Сотворивший от единыя крове весь язык человек (см. Деян. 17, 26) и напिताвший пятью хлебами и двумя рыбами 5000 человек (см. Мф. 14, 17–21; Мк. 6, 38–44; Лк. 9, 13–17; Ин. 6, 9–13), умножит также и для нас чудесно хлебы, если нужно. Только любовь да сохраним и никого трапезы своей да не лишим. Желай, чтобы ежедневно кто-нибудь приходил из братии и вкушал от твоей трапезы. Желай ежедневно сделать милость брату, да и сам получишь милость от Бога. [4, с. 427]

* * *

Успеху молитвы много способствует милостыня. Доказательство тому – Корнилий. (см. Деян. 10, 4) *Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20), то есть среди тела и души, или в сердце их. *Стою при дверех...* (Откр. 3, 20) Как близок Господь к человеку! У сердца стоит. – *Одесную мене есть, да не подвижуся...* (Пс. 15, 8) *Ты со мною еси* (Пс. 22, 4). Какое удобство для молитвы! – Отчего же на молитве иногда раздаются слова наши как в пустыне, яко *глас вопиющаго в пустыни* (Мф. 3, 3)? – Оттого что мы по маловерию и сердечному расположению сами удаляемся от Господа. [4, с. 441]

* * *

Хлеб наш насущный даждь нам днесь (Мф. 6, 11), – говоришь ты от лица братии твоей, от лица нищих. Ты богат? Дай же ты им этот *насущный хлеб*, будь орудием благодати Божией, покажи, что ты истинно, а не лицемерно молишься; истинно, а не лицемерно Бога называешь Отцом, а всех людей – братьями (*Един бо есть Отец ваш на небесех; вси же вы братия есте*) (см. Мф. 23, 8–9). Докажи, что ты исполняешь заповедь Божию: *возлюбиши искренняго твоего яко сам се-*

бе (Мф. 22, 39; Лев. 19, 18); сие заповедаю вам, *да любите друг друга якоже возлюбих вы* (Ин. 13, 34). Докажи, что ты не больше любишь сребреники, чем брата, сотворенного по образу и по подобию Божию, за которого Христос умер (см. 1 Кор. 8, 11), которого Он питает Плотию и Кровию Своею, докажи, что ты не боготворишь сребреников. – Если же ты говоришь: *Отче наш! Хлеб наш насущный даждь нам днесь* (Мф. 6, 11), а оставляешь братию свою голодать, ходить в наготе – то ты лицемерно молишься, богопротивно. Бог тебе не Отец, а ты Ему не чадо, и люди тебе не братья. – Смотри: на что это похоже? У тебя полны сокровищницы дарами Господними. Ты захватил в свои руки дары благодати Божией, предложенные всем людям; а братия твои не имеют насущного хлеба, не имеют чем прикрыть наготу свою? Они в холоде; ты в богатых, высоких, изукрашенных покоях, а они в низменных, тесных, сырых, душных подземельях, как во гробах? – Отчего ты не снизойдешь к их состоянию? Отчего не облегчишь их участи? – Ты, приступающий с ними вместе к одной Чаше Жизни, к одному *Хлебу Животному* (см. Ин. 6, 35), подаваемому туне Владыкою твоей и его жизни? [4, с. 446]

* * *

Странно, дико, нелепо ты поступаешь. Скажи, пожалуй, как это ты, усердствуя подавать милостыню другим и помо-

гая чужим, малоимущим, не хочешь делать ничтожной милости своим и знакомым? Как не хочешь с веселым лицом принять их и угостить? Ты безумствуешь. Принимай с радостью, угощай с усердием и беседуй с открытым и простран- ным сердцем. [4, с. 464]

* * *

Враже мой! Истребитель любви из сердец человеческих! Вижу твое лукавство и мою греховную привязанность, вижу твою лесть, а мое пленение! Это ты меня возмущаешь, ты во мне жалеешь пищи и питья для брата моего. Потому справедливым нахожу не обращать внимания на беспокойное болезненное жаление сердца пищи и питья и быть щедрым вопреки скупому расположению сердца. Кому чего больше жалко, то для него и есть идол. [4, с. 465]

* * *

За великую честь нужно считать, что мы принимаем и угощаем живые образы Божии, каковы люди, особенно христиане, эти живые храмы Животворящего Духа, Отца и Сына. Авраам принимал с радостью и идолопоклонников: как же надобно принимать христиан, питаемых Телом и Кровию Иисуса Христа? [4, с. 466]

* * *

Любовь к ближнему состоит в том, чтобы для ближнего и желать и делать все так же, как для себя (см. Мф. 7, 12), с искренностью, с усердием. Любить всех надо потому, что Владыка нашей жизни *есть Любовь* (см. 1 Ин. 4, 8, 16), потому что закон жизни есть любовь. На покупки портретов и картин тратить деньги не жалко, а на угощение живых образов Божиих – жалко! Безрассудно! [4, с. 467]

* * *

Сотвори плоды достойны покаяния (см. Лк. 3, 8). Не будь алчен, кревоугодлив, скуп, необщителен, братоненавистлив. Ни на кого не гляди волком. *Якоже хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им* (Мф. 7, 12). Дух любит делиться последним с ближним; плоть любит захватывать все себе и пожирать все сама. – *По этим плодам узнаешь* (см. Мф. 7, 16, 20) дух и плоть. Дух полагает всю надежду на Бога. Плоть – на пищу и питье, на одежду и прочие тленные вещи. [5, с. 16]



Люби: с любовью в сердце к Богу и ближнему (см. Мф. 22, 37, 39; Втор. 6, 5; Лев. 19, 18) все будешь иметь и не оскудешь, ибо где любовь, там Бог, а Бог – все для нас, главное же – живот наш, мир, сладость, блаженство. Странно и жалко видеть, из-за каких пустых причин диавол лишает нас любви к Богу и ближнему. Из-за земного праха, в собственном смысле, неисчислимого и попираемого ногами: из-за денег, из-за пищи и питья, одежды, жилища, почестей – этого мимоидущего, вместе с матерью своею землею и с нашими многопечительными телами, праха. Помни Любовь, положившую жизнь Свою за людей. – Не жалея и ты самой души своей для брата и немилосердно *растопи* своего *плотского* человека (см. Гал. 5, 24), отвращающегося от самопожертвования для брата. [5, с. 24]



Любовь к нам Господа чем между прочим выражается? Тем, что Он даровал *нам* всякие плоды *в наслаждение* (см. 1 Тим. 6, 17). Так и ты окажешь тем большую любовь, чем щедрее, обильнее, радушнее предложишь братии сладостные брашна и плоды. Спаситель на Вечери, омочив хлеб в

соль, подал его Иуде-предателю (см. Ин. 13, 26) в означение того, что он позже из-за хлеба, ради алчного своего чрева, из-за сребролюбия предал своего Господа и чтоб мы боялись быть алчными и скупыми и не предавали ближних своих из-за хлеба, из-за соли. [5, с. 28]

* * *

Когда при виде богатого покойника и при молитве об нем сердце твое возлукавнует и осудит его за сребролюбие и скупость и будет неискренно об нем молиться, обрати тотчас же осуждение в том же на себя самого и скажи: и я той же *лестии богатства* (Мф. 13, 22) и скупости подвержен; и молись за него, как за себя самого: все мы лестию врага плененные живем в этой жизни, все *среди сетей ходим*, от коих да избавит Человеколюбец всех нас. [5, с. 31]

* * *

Образ Божий – человек – бесконечно выше всех сокровищ земных: уважай же его сообразно его достоинству и не жалей для него ничего тленного, зная, что ты служишь образу Божию и Бог тебе воздаст за него. – Привычка к человеку да не изменяет отношений твоих к нему. Жалея для ближнего снедомого, умираем. [5, с. 32]

Если бы всем сердцем веровал каждый человек, что *не о хлебе единым жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих*, тогда не стал бы так сильно беспокоиться о собрании богатства или вообще не мучился бы так сильно жаждою стяжания и корыстию, а спокойно трудился и возлагал бы надежду на Бога, не простирая видов своих далеко за пределы нужды; не стал бы тогда скупиться, а напротив, чем щедрее был бы для него Бог, тем он был бы щедрее для других и радовался бы, подобно Отцу Небесному, что дарами Божией благодати он может питать и веселить других. Не стало бы сжиматься его сердце при виде множества нищих или множества гостей у себя в доме и за трапезою, не сидел бы он с гостями своими связанным от врага, с печальным видом, с враждебным видом к коротко знакомым и частым гостям своим, но имел бы просторное сердце и веселое, ласковое лицо и привлекательное обращение с *чадами Божиими*, ибо христиане – чада Божии, как об этом свидетельствует слово евангельское: *елицы же прияша Его (Христа, Сына Божия), даде им область чадам Божиим быти, верующим во имя Его* (Ин. 1, 12)... Не стал бы он жалеть для нищих или для гостей ни денег, ни пищи, ни питья, потому что он рассуждал бы тогда так: сегодня у меня есть и деньги, и пища, и одежда – и слава Богу; о завтрашнем не

пекусь: может быть, завтра я умру или в сегодняшнюю же ночь, и тогда все останется другим (см. Лк. 12, 20), а если буду жив, то Господь, *питающий вранов* (см. Пс. 146, 9) и воробьев, пропитает и меня, ибо я больше значу, чем вран и воробей: на то у меня голова, на то у меня силы и способности, на то – мое положение в свете, моя должность. Тогда он всем сердцем возжелал бы нетленных и непреходящих, вечных благ Царствия Небесного и заботы, силы и способности свои направил бы главным образом к снисканию Царствия Небесного, по словеси Христа Бога: *ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33); тогда как теперь он все заботы, силы и способности свои без остатка употребляет на приобретение тленного богатства, пищи и питья, чести и славы. Не было бы тогда идолом его сердца суетное, преходящее богатство, не полагал бы он жизнь свою в пище и питии. Не было бы у него *в мыслях, что дом его, по Псаломнику, вечен и что жилище его из рода в род* (см. Пс. 48, 12), ибо это действительно бывает в мыслях у людей богатых, сокровиществующих и не знающих, кому соберут (см. Пс. 38, 7). [5, с. 34]

* * *

Когда для многих гостей пожалеешь пищи и питья, подверженный скупости и ненависти, скажи себе слова апостола о Церкви: *едино тело, един дух, якоже и звание бысте во еди-*

нем уповании звание вашего... *едина вера, едино у всех крещение, един Бог и Отец всех христиан и нехристиан, и стайся блюсти единение духа со всеми в союзе мира* (Еф. 4, 4–6, 3), помни, что ты питаешь Церковь Христову, *уды Христовы* (см. 1 Кор. 6, 15; 12, 12, 27; Еф. 4, 25; 5, 30), утешь всякого ласкою и радушием и щедростью. Помни, что Сам Господь угощал вином на браке в Кане (см. Ин. 2, 1-10), хлебцами и рыбами в пустом месте (см. Мф. 14, 19) и прежде сладкою манною в пустыне (см. Исх. 16, 14–31). А сколько сладостей-то Он дал в пищу и питье человеку, во славу Свою! И как щедро! Ничего не щадит для Своего любимого *образу*. Когда будут у тебя гости в доме, вспомни тогда, что ты сам гость на земле, и как щедро угощает тебя здесь Отец Небесный, так ты щедро угощай других, чтобы сподобиться тебе в небесном отечестве неизреченных, бесконечных щедрот Его во Христе, Господе нашем. [5, с. 35]

* * *

Когда страсть скупости будет вторгаться в твое сердце или когда пожалеешь для брата пищи, денег, или одежды, или другого чего, победи ее тотчас словами сердца: брат – *образ Божий*; для образа Божия ничего не надо жалеть, лишь бы он имел нужду в моей собственности, лишь бы он искал моего одолжения, гостеприимства; *взаим дайте*, – говорит Спаситель, – *ничесомже чающе... дайте, и дастся вам... от взима-*

ющего твоя не истязуй (Лк. 6, 35, 38, 30). В нюже меру мерите, возмерится вам (Мф. 7, 2). Аще чем обиде тебе ближний, Мне сие вмени... Аз воздам... да не реку тебе, яко и сам себе Ми еси должен (см. Флм. 1, 18–19). [5, с. 37]

* * *

О нынешних благотворениях. Ты полною мерою вкушаешь блага земные; подаешь нуждающимся, но себя ласкаешь больше – значит, делаешь добрые дела без малейшего самоотвержения! Не велика цена твоих благотворений. А то что еще есть? Какие благотворения мнимые? – С благотворительною целию делают увеселения, то есть прежде всего хотят намеренно послужить своей греховной плоти, диаволу, а потом уже – ближнему и Богу. Да это, Господи, вовсе не благотворение! Одно только имя благотворения носит. – Не сотворим злая, да приидут благая (Рим. 3, 8)! Горе вам, насыщеннии ныне, яко взалчете! Горе вам смеющимся ныне, яко възрыдаете и восплачете (см. Лк. 6, 25). [5, с. 43]

* * *

Ты соединяешься с Благостию и Любовию – возлюби же и ты Господа всем сердцем и всем помышлением и ближняго твоего, яко сам себе (Мф. 22, 37, 39; Лев. 19, 18; Втор. 6, 5);

далече отринь от сердца своего *всякую злобу* (см. 1 Пет. 2, 1), ненависть, зависть, подозрительность (мышление зла на ближнего). Ты соединяешься с Прещедрым – будь же щедро всем и духовным, и вещественным достоянием или вещественными и духовными сокровищами и сладостями твоими; соединяешься с Кротким и Смиренным – будь и сам *кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). [5, с. 48]

* * *

Диавол поражает иногда душу таким унынием, такую тоскою убийственнойю, что один двусмысленный взгляд на нас других, одно слово, неласково сказанное, могут привести нас в слезы; душе бывает до того тесно, что так и хочется заплакать горько, горько и выплакать всю обиду диавольскую. Поэтому ласковое слово, простодушное, участливое обращение с унылым и тоскливым – великое благодеяние для него. *Плакать с плачущими* заповедает и апостол (Рим. 12, 15). [5, с. 50]

* * *

Имей неизменное уважение и любовь к человеку, хоть бы он ежедневно к тебе ходил есть твой хлеб: любовь тогда и познается, когда мы жертвуем для ближнего нашего нашими

трудами и собственностью или когда ближние наши причиняют нам несправедливости, а мы терпим эти несправедливости или обиды. – Обижаемого Бог вознаградит. [5, с. 55]

* * *

Ты, *благочестно* живущий (см. 2 Тим. 3, 12) в обществе, внимай: иногда враг всеми мерами будет отклонять тебя от общения с другими, особенно чрез посредство скупости – отвергай от сердца своего козни врага и старайся всячески иметь общение любви и вещественного достояния своего с ближними. *Тищащися блюсти единение духа в союзе мира* (Еф. 4, 3). *Благотворения же и общения не забывают*, говорит апостол. *Таковыми бо жертвами благоугодяется Бог* (Евр. 13, 16). – Чуждающийся общества подвергается достойному наказанию – тоске и убийственному унынию.

Взирай на пример Христа, какую Он имел общительность. [5, с. 60]

* * *

Не ищи благодарности за благодеяния и не помрачай благотворительности корыстолюбием. Когда подашь нищему, который по-видимому не беден и здоров и не заслуживает подаяния, и сердце твое пожалеет для него поданной мило-

стыни – покаяйся в этом: ибо и нам Божественная Любовь подает блага Свои, тогда как мы имеем их без того довольны. И твоя любовь к ближнему должна говорить: хотя он и имеет, но не худо, если я увеличу его благосостояние и радость (а сказать правду, одна или две-три копейки не очень-то увеличат и поправят его благосостояние). Мне подает Господь: почему же мне не подать нуждающемуся? Говорю: нуждающемуся, ибо нищий не стал бы протягивать руку без нужды. – Если бы ты сам только по заслугам получал от Бога дары Его благости, то, быть может, должен был бы ходить нищим. А то к тебе Бог щедр не по заслугам, да и ты сам хочешь, чтоб Он был щедр. Как же ты не хочешь быть щедрым к братьям своим, имея избытки? [5, с. 81]

* * *

Когда почувствуешь в сердце адский огонь злобы к ближнему или жаления для него тленных снедей, молись Господу в сердце так: «Господи! Даруй мне *любить ближнего моего, как себя самого*, и желать ему от всего сердца всего, чего себе желаю». Когда искренно и с верою скажешь в сердце эти слова, огонь злобы или скупости тотчас погаснет, исчезнет и водворятся в сердце мир и тишина. [5, с. 101]

* * *

Помни щедроты человеколюбия Божия – и сам снабди себя этими щедротами человеколюбия. [5, с. 103]

* * *

Любовь к Богу и ближнему в настоящем нашем поврежденном состоянии без самопожертвования не бывает и быть не может; кто хочет исполнить заповеди о любви к Богу и ближнему, тот должен заблаговременно обречь себя на подвиги и лишения ради любимых... *О сем познахом любовь, яко Он (Христос)... душу Свою по нас положи* (1 Ин. 3, 16). *Болиши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя.* (Ин. 15, 13). [5, с. 203]

* * *

В брате, который должен тебе чем-либо, например, если он изобидел тебя чем-либо, или туне ест твою пищу и пьет питье, или взял деньги, созерцай себя самого, который ежедневно причиняет бесчисленные оскорбления Отцу Небесному и, значит, должен Ему *тмою талант* (см. Мф. 18, 24) и которому Премилосердый Отец ежедневно прощает мно-

жество грехов. Еще: в брате, приходящем к тебе туне хлеб есть, виждь себя, туне ядущего, *хлеб животный* (см. Ин. 6, 35, 48) – Христа Господа. Находи в этом случае повод к радости о благодати Отца Небесного и прославлению щедрот Его. [5, с. 206]

* * *

Радуйся, доставляя покой и утешение домашним своим и всем ближним. – Господь всех создал для радости и блаженства. Когда придет ближний к твоей трапезе, радуясь, говори в себе: Господь милость мне послал – приказал оказать Его ради любовь к брату в угощении его. [5, с. 209]

* * *

Как дивно Господь вознаградил меня сегодня за милостыню! Подал я бедной одной рубль, и другой рубль, и третьей рубль – и мне все три rubli Господь возвратил вечером. Раба Божия прислала за исповедь три рубля. [5, с. 214]

* * *

Со всею готовностію служи ближнему в его нуждах, особенно своим домашним, если не ради их, то ради Христа тво-

его, ради заповеди Его. – С радостью встречай случаи оказать братскую любовь ближнему – да угодишь тем Христу твоему, возлюбившему нас до смерти, *смерти же крестных*. (см. Флп. 2, 8). [5, с. 218]

* * *

Не огорчайся на ближнего, когда он по-видимому не вовремя беспокоит тебя какою-либо просьбою: ты знаешь свое время, а он не знает и потому смело ожидает от тебя участия любви. – Долг любви обязывает тебя принять участие сочувствия даже в маловажных вещах, которые тебя не занимают, а твоего ближнего занимают и радуют как еще несовершенного. [5, с. 219]

* * *

Как достойно, с верою и любовью примешь ты Тело Христово, когда ты презираешь *члены Его* или не милосердуешь о них? – Христиане – *члены Христовы*, особенно бедные. – Люби Его члены, окажи им милость – и Владыка окажет Свою богатую милость и тебе. А может ли быть какая другая милость богаче той, которую Любитель наш, Спаситель наш подает нам в Причастии самого Пречистого Тела и самой Пречистой Крови Его? [5, с. 226]

* * *

Какой я грешник! Кто живет так, как я живу? Кто имеет так мало внутри *любви к Богу и к ближнему*, как я? Кто в большей мере подвержен всем страстям, как я? Кто столько благодетельствован Владыкою, как я, и кто столько неблагодарен, как я? Не говорите мне, помыслы самолюбия, помыслы гордыни сатанинской, что я не хуже других, что я делаю некоторые добрые дела! — То благодать Божия во мне творит, не я, а я — зло, весь зло: *зол душа моя исполнися, и живот мой аду приблизися. Я в бездне греховней валяюсь* Я это вижу, осязаю, твердо знаю. — Между тем кто так дорого стоит Владыке, как я? Ибо я почти ежедневно сосу самые Божественные сосцы — Тело и Кровь Господа моего! О Отец мой, Господи! О Мати моя, Господи! О Создателю мой, о Питателю мой, о Воспитателю мой, ни на мгновение не покидающий меня без надзора, без руководства, без наказания и без милости! Слава, слава, слава Тебе! [5, с. 227]

* * *

Благотвори бедному доброхотно, без мнительности и сомнения и мелочной пытливости и расчетливости, памятуя, что ты благотворишь Самому Христу в лице бедного, по пи-

саному: *понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40). Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна в сравнении с человеком, этим любимцем Божиим, обоженным; знай, что твоя милостыня есть земля и прах. Знай, что с вещественною милостию непременно должна об руку следовать духовная – ласковое, братское, с чистосердечною любовью обращение с ближним; не давай ему заметить, что ты одолжаешь его, не покажи гордого вида. Подавали, сказано, *в простоте... милуяй, с добрым изволением* (Рим. 12, 8). Смотри же не отнимай цены у своей милостыни вещественной чрез неокказание духовной. Знай, что Владыка на Суде и добрые дела будет испытывать. [5, с. 235]

* * *

Что есть милосердие? Милосердие есть *любить врагов, благословлять проклинающих, добро творить ненавидящим, творящим нам напасть и изгоняющим нас* (см. Мф. 5, 44); защищать гонимых, и прочее. [5, с. 336]

* * *

Любовь радуется, когда может принести и приносит какую-либо ценную жертву любимому, и чем больше жертва,

тем она довольнее; чем более уверена, что жертва ее приятна любимому, тем больше она ощущает удовольствия. Так добрые дети радуются, когда имеют случай принести родителям какую-либо важную жертву, стоившую им трудов, самоотвержения, собственных вещественных средств; так любящие Отца своего Небесного, в Троице покланяемого, христиане радуются, когда могут принести посильную жертву Благодетелю, Всетворцу, Промыслителю и всякого благого Подателю. [5, с. 348]

* * *

Когда нужно угостить кого из братии, не пожалей для них ничего, хотя бы они часто к тебе ходили, и не огорчайся *к ним* (см. Кол. 3, 19), думая об них в себе как о тунеядцах. – Из-за пищи, из-за праха, из-за гноя крайне грешно нарушать заповедь о *любви к ближнему*, в котором Бог пребывает, ибо ближний – *образ Божий*. И согрешающий всегда наказывается внутренне огнем и теснотою. – Ни во что для брата вменяй всякую пищу и питье. [5, с. 352]

* * *

Когда пожалеешь чего-либо для ближнего, скажи себе: *что бо ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на зем-*

ли? *Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* (Пс. 72, 25–26). То есть ничто мне не надо ни на земле, ни на небе, кроме Тебя, Господи: Ты все для меня. Ты *Бог сердца моего и часть моя, Боже, во век*. Откажись однажды навсегда следовать раздражению слепого чрева: не будь жаден, сребролюбив, скуп, завистлив, завистлив, горд, обо все эти страсти более или менее исходя из чрева и ради его ратуют против души. [5, с. 353]

* * *

Иже аще хочет в вас вящий быти, да будет всем слуга (Мф. 20, 26). Так, Владычица, *высшая всей твари*, служит всем больше всех. – Так, святитель Николай Чудотворец, с усердием и поспешностью служивший всем в жизни, стал и при жизни еще и по смерти *вящий* многих. Как узнать тебе: *любишь* ли ты своего брата, своего *ближнего*, как себя? – Если ты не жалеешь ничего, что для тебя приятно и дорого, и делишься с ним нелицемерно, бескорыстно и охотно твоею любимую (хотя бы она была и дорога) пищею, твоим лакомством, твоим любимым питьем, твоею одеждою, твоим жилищем, если ты неотпадательно сохраняешь к нему уважение, как к себе, хотя бы он и несправедлив к тебе и надо-едал тебе или имел явные недостатки, то ты *любишь его, как себя*. – А если жалеешь для него того, что сам *любишь*, или лукаво и неприязненно смотришь на него, несердечно отно-

сишься к нему, когда он приходит к тебе незванный покусать твоего хлеба-соли и вообще когда он ищет твоего гостеприимства, ласки, радушия, совета, помощи, когда он делает тебе что-либо неприятное или вообще он имеет явные слабости, то ты не любишь его: тогда ты окаянный самолюбец; ты тогда виновен пред Божескими и человеческими законами. – Любовь требует, чтоб у меня с братом было все общее: *бяху им вся обща* (Деян. 4, 32); чтоб любимое мое кушанье было общим кушаньем моим с нуждающимся братом; любимое питье – тоже; вторая моя одежда, хотя бы она и была очень ценна и хороша, должна быть отдана неимущему: *имеяй две ризе, да подаст неимущему* (Лк. 3, 11); лишние мои комнаты должны быть отданы за сходную цену не имеющему крова ближнему. – Если я, угождая нуждающемуся брату, сам потерплю некоторое стеснение, тем выше моя жертва любви, тем больше мне воздаяние от Господа. – Господь наш Иисус Христос и *душу Свою положил за нас* (см. 1 Ин. 3, 16). [5, с. 355]

* * *

Если я *люблю* брата, *как себя*, то усердно, с охотою делюсь с ним душевным своим имением: своим умом, образованием, своими познаниями, своею духовною и житейскою опытностию, не таю слова; не зарываю таланта в землю (см. Мф. 25, 18); стараюсь сказать людям неведущим и заблужда-

ющим волю Божию. Любовь к Богу тогда начинается в нас проявляться и действовать, когда мы начинаем *любить ближнего, как себя*, и не щадить ни себя и ничего своего для него, как *образа Божия*; когда стараемся служить ему во спасение всем, чем можем; когда отказываемся, ради угождения Богу, от угождения своему чреву, своему зрению плотскому, от угождения своему плотскому разуму, не покоряющемуся разуму Божию. Без этих же условий нет в нас любви Божией. — *Не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любити?* (1 Ин. 4, 20) *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). [5, с. 356]

* * *

Зачем мы сребролюбствуем, алчничаем и скупимся? Вот сегодня человек жив, а завтра — мертв и все оставил. Будем богатеть верою и *любовию к Богу и ближнему* и с усердием разделять хлеб и деньги с ближним. — Дела наши вслед за нами пойдут; вот у Владыки готово воздаяние за все. *Мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по делом его* (Откр. 22, 12). [5, с. 356]

* * *

Милостыня хороша и спасительна, когда соединяется с

исправлением сердца от гордости, злобы, зависти, праздности, лени, чревоугодия, блуда, лжи и обмана и прочих грехов. – А если человек не заботится об исправлении сердца своего, надеясь на свою милостыню, то он мало получит пользы от ней, ибо то, что одною рукою созидает, он другою разрушает. [5, с. 357]

* * *

Святой апостол Павел, исчисляя добродетели любви, на первом месте ставит добродетель долготерпения: *любви*, говорит, *долготерпит* (1 Кор. 13, 4). Почему долготерпение на первом месте? – Потому что наша природа, растленная грехом, прежде и больше всего недугует нетерпением, поспешностию: все нехороши, я один хорош, исправен; все поступайте так, как я поступаю, все будь по-моему; так думает нетерпеливый. На втором месте стоит милосердие: *любви милосердствует* (1 Кор. 13, 4), потому что далее люди больше всего страдают несострадательностию и жестокосердием; потом стоит беззавистность (см. 1 Кор. 13, 4), потому что, будучи жестокосерды к бедствующим, люди, по адской злобе своей, завистливы в отношении к благоденствующим: им несносно чужое благосостояние, чужие утехи. [5, с. 360]

* * *

Говорят: как узнают бедные, что подаешь всем милостыню, так и будут все к тебе ходить и надоедать. Что же? И прекрасно. Ведь и мы, зная, что Отец Небесный подает милость просящим у Него, – вот и идем все к Нему с верою и надеждою. Радоваться надо, что к нам, грешным, идут бедные. Они – очищение грехов наших. – Да кроме того, чрез свою милостыню мы имеем счастье несколько уподобляться Отцу своему Небесному. *Будите убо милосерди*, сказал Господь, *якоже Отец ваш Небесный милосерд есть* (Лк. 6, 36). Слава Богу, что к нам идут бедные – значит, Господь еще с нами. То беда наша была бы, если бы они бежали от нас. – Тогда оставила бы и нас милость Божия. – *Суд бо без милости не сотворшему милости* (Иак. 2, 13). [5, с. 366]

* * *

Особенно нужно наблюдать, чтоб не оскорбить честь ближнего и не изменить ему в любви (внутренно или наружно) из-за пищи и питья, или из-за лакомства, или из-за денег, чтобы, таким образом, не оценить ближнего – этот образ Божий, этого бессмертного гражданина небесного, друга Божия, обитель Пресвятой Троицы, призванного к вечному

единению с Богом, – чтоб, говорю, не оценить ближнего ценою тленного праха, ценою того, что чрез час-другой, третий по принятии внутрь должно сделаться смрадом, негодным углем. – Пусть кушает и пьет мой ближний сколько и что ему угодно; пусть он возьмет у меня пищу, одежду, деньги, но бальзам небесной любви к ближнему, к этому заблуждающемуся образу бессмертного Бога да не оставляет моего сердца: *любовь никогда не отпадает* (см. 1 Кор. 13, 8). – Ближний мой есть *образ Божий*, равный мне человек, и тогда, когда он грешит, я и тогда должен *любить* его, по заповеди, *яко-же себя*. Сколько было бесстыдных людей, которые от такого любвеобильного, великодушного обращения с ними истинно добрых людей, которым они причиняли зло, исправлялись от своих погрешностей и пороков и делались честными людьми. – Вот что делает любовь и уважение к ближнему: они поднимают его в его собственном мнении, в собственных его глазах, они заставляют его мыслить, чувствовать, говорить и поступать так, как мыслят и поступают любящие и почитающие их. Человек *образ Божий*, бессмертного гражданина небесного, *созителя* Божия, *своего Богу* (см. Еф. 2, 19). [5, с. 371]

* * *

Человек истинно добрый радуется, что другие питаются от его стола явно или тайно, и скорбит разве о том только, что

некоторые не доверяют его доброте и щедрости и тайно, как бы крадучи, едят хлеб его. Чем больше от его трапезы питается, тем он довольнее, как отец. — Он не скорбит о том, что лишнее выйдет: он знает самую наибольшую меру, сколько выйдет, и твердо уверен, что она не велика; он рассчитывает, что если останутся останки, то их съедят неразумные твари Божии: собаки, кошки, птицы, которым указал Бог питаться от наших остатков, и жалок тот, кто не оставляет остатков, скуп и скряга. Скупой человек, или диавол, в нем действующий, чрезвычайно лукав и под видом бережливости доходит до самых мелочных расчетов в пище и питии, в одежде, во всей обстановке: все ему кажется лишним. — Особенно он расчетлив, когда нужно подать милостыню на храм Божий или бедным. [5, с. 376]

* * *

Когда даем другим что-либо неснедомое, нелакомое, тогда нет и прелести и охотно расстаемся с своим даянием, хотя бы оно было и значительное, а когда даем приятную снедь или питье, тогда прелесть их производит в нашем сердце жалость, неохоту с ними расстаться и мы туго, часто со скорбью и теснотою сердца расстаемся с своими любимыми снедями и напитками, особенно если сами их не едим и не пьем. — Таковы непоследовательность, безрассудство, слепота, глупость наших страстей. — Что вкусно, все бы съел сам, а ближ-

нему ничего. [5, с. 382]

* * *

Скупец! Посмотри, чего ты жалеешь для себя и других? Не праха ли? Не тления ли, не смрада ли? Для тленного тела жалеешь тленного, для бессмертного *образа Божия* жалеешь временного, для вечного – преходящего? Не пылинка ли одна – весь мир в сравнении с бессмертным человеком? [5, с. 385]

* * *

Во всякую минуту прислушивайся к своему сердцу, есть ли в нем чувство *любви к ближнему*, и, если нет, скорее возбуди его. Ратуй с плотским человеком и с *духами злобы поднебесными* (см. Еф. 6, 12) до крови за это чувство. Побеждай чувство отвращения и злобы. [5, с. 390]

* * *

Готов будь всегда всем сердцем, мыслию, словом и делом служить ближнему, просящему твоей услуги или хотя и не просящему, но нуждающемуся в ней. *Аще кто в вас хочет быти вящий, да будет всем раб* (см. Мф. 20, 26, 27). – На-

ше злое, испорченное сердце косно к услугам безмездным, горделиво, лениво и уклончиво, когда другие просят нас об услуге. *Иди днесъ, делай в винограде Моем*, говорит Господин рабу; раб отвечает: *не хощу*, и только *последи раскаявся, иде*; а другой отвечает на ту же просьбу так: *аз, Господи, иду, и не иде* (Мф. 21, 2830). – Вот как лукаво наше сердце! Надо принуждать себя к поспешной и радушной услуге. [5, с. 391]

* * *

Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тиши в Нас едино будут (Ин. 17, 21). – Что же нас разделяет и от Бога, и между собою? Деньги, пища и питье – этот прах, этот тлен, гной – отчего? Оттого, что нет живого, христианского упования на Бога; мы не знаем или забываем, что истинная жизнь человека есть *любовь к Богу и ближнему*. Полагая жизнь в прахе и надеясь на него, мы не воздаем Отцу Небесному подобающей славы возложением на Него всего своего упования, *всей своей печали* (см. 1 Пет. 5, 7), как должно верным чадам его во Христе. *Аще Отец есмь Аз, то где слава Моя?* (Мал. 1, 6) Где ваша надежда на Меня? Где ваша любовь ко Мне? Где беспристрастие к земному, тленному и вседушевное желание небесного, духовного, вечного? Я – в Боге и одно с Ним; я и ближний – одно в Боге. [5, с. 393]

* * *

Любовь, говорит святой апостол Павел, *николиже отпадает* (1 Кор. 13, 8). А мы отпадаем от любви к ближнему ради неприятного запаху изо рта, ради каких-либо недостатков телесных или душевных, нравственных или природных, – даже, увы, из-за болезни ближнего, когда надлежало бы тем больше его любить, – отпадаем от любви к ближнему ради каких-либо погрешностей его против нас, даже, увы, из-за пищи и питья! Какая низость! Прочь всякое самолюбие! Да исполняется заповедь Господня: *возлюбии искренняго твоего яко сам себе* (Мф. 22, 39; Лев. 19, 18). [5, с. 394]

* * *

Когда при добром повествовании о добрых качествах и делах ближнего сердце твое смутится и свяжется завистию диавольскою (ибо мы так горды и злы, что думаем тайно, будто мы одни хороши), тогда скажи в сердце своем о брате, имеющем добрую славу, следующие слова Священного Писания: *да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован* (2 Тим. 3, 17) – и исполни сам сердце свое этим благожеланием. [5, с. 396]

* * *

Люби ближняго, якоже себе, уважай его, как себя, и долготерпи ему, видя его недостатки, памятуя, что ты сам с большими недостатками и охотно желаешь, чтоб долготерпели и другие к тебе и снисходительно смотрели на твои слабости (ибо ты не терпишь и взгляда проницательного, обличающего, укоряющего). Особенно люби жену свою, как себя или как свое тело: любяй бо свою жену себе самого любит (см. Еф. 5, 28). [5, с.402]

* * *

В любви к отцу, братьям и сестрам не возвращайся назад, но преуспевай в ней день ото дня. Есть люди с иудиным настроением души, которые продают братию свою за сребреники, которые ценят их ниже пищи и питания, одежды, денег и своих жилищ. Воистину – так, Господи! Помилуй нас! [5, с. 407]

* * *

Едино тело есмы мнози (1 Кор. 10, 17). Как человек питает и греет все свое тело (см. Еф. 5, 29), не оказывая пре-

небрежения ни к одному его члену, так мы должны промышлять друг о друге, *нося тяготы друг друга* (см. Гал. 6, 2), не оказывая пренебрежения ни к одному из ближних своих. [5, с. 407]

* * *

Сам даром пользуясь милостями Божиими духовными и вещественными, не усумнись и братии предлагать безмездно дары благодати Божией, ибо *мы – члены* между собою. Брат – тунеядец, да и ты тоже. Припомни слова молитвы Господней: *остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 12). [5, с. 412]

* * *

Разве не знаете, пишет апостол к Коринфянам, что *тела ваши члены Христовы?* (см. 1 Кор. 6, 15) – Скупой! Жалеющий для бедных денег, пищи, одежды, жилища – для кого ты жалеешь этого праха? – Для Самого Христа, твоего Творца, Жизнодавца и Спасителя. – Скупой! Нерадушный к гостям по причине своего пристрастия к тленной пище и питию – к кому ты нерадушен, для кого ты жалеешь своих яств и питания? – Для *членов Христовых*. – О! Какое счастье питать члены Христовы! Какое счастье – почтительно, радушно об-

ходиться с членами Христовыми, как с Самим Христом, ибо Христос *Един и Тот же во всех* – и весь в каждом (см. 1 Кор. 12, 5–6; Еф. 4, 6; Евр. 13, 8). – *Вы же Христовы*, – еще пишет апостол Павел (1 Кор. 3, 23). – *Разве вы не знаете, что Христос в вас?* (см. 2 Кор. 13, 5). [5, с. 466]

* * *

О! Как дорого чувство любви! Дороже всякого имения, какое бы я ни имел. – **Если я раздам все имение, а любви не имею, я ничто** (см. 1 Кор. 13, 3, 2). – Ты ради маленькой траты имения своего, ради истребления братом пищи и питья, которые для того и даны, часто отвращаешься брата, питаешь к нему ненависть. Ах! Как ты заблуждаешься! Все твое имение, как бы огромно ни было, – ничто в сравнении с любовью. – Для стяжания любви ничего не жалея: ни золота и серебра, ни пищи и питья, ни одежды, ни жилища, ни себя самого; все обиды, причиненные тебе ближним, ни за что вменяй и с радостью прощай, чтоб любить его; все погрешности его прощай, чтоб любить, памятуя, что и ты с погрешностями. – Есть ли в твоём сердце это духовное богатство, называемое любовью? – Стяжи, если нет его: оно в твоей власти, в твоей доброй воле. – Ничего не пощади для приобретения его: ни денег, ни пищи, ни питья, ни одежды, ни способностей, ни ревности. [5, с. 467]

Иной человек, яко благочестивый, ставит часто свечи пред образами или делает серебряные ризы на иконы, молится усердно, и нельзя сказать, чтоб всегда лицемерно, а часто от истинного сердца, иногда с горячностью. Но что же мы видим в этом человеке дома в кругу домашних? Боже мой! В какие противоречия может впадать человек! – Вот приходит к этому человеку родственник или знакомый, часто его посещающие и ищущие его трапезы, или нищие, часто к нему простирающие руки, – и наш благочестивый человек, ставящий свечи пред иконами, допускает в сердце возжечься нечистому адскому огню скупости, неблагорасположения и негодования к брату; одевающий иконы в серебряные ризы жалеет бедному отдать не нужное себе рубище или дать ему порядочную милостыню, или же с негодованием отсылает его от себя прочь. – Чем же делается в этом случае этот благочестивый человек? – Фарисеем и лицемером (см. Мф. 23, 13–15), *имеющим только образ благочестия, а силы его отвергшимся* (см. 2 Тим. 3, 5). – Рукотворенным образам приносит богатые жертвы, а нерукотворенным, живым, бесценным *образам Божиим* жалеет ничтожной жертвы, жалеет пищи, питья и одежды и денег; сам ищет духовного, неоцененного услаждения Божественною любовью, а брата усладить и вещественным, малоценным брашном не желал бы;

сам хочет, чтоб Бог был к нему щедр в дарах благодатных: в прощении грехов, в мире и радости – и вещественных, – между тем к ближнему сам необыкновенно скуп. О Христе Боже! Ты Сам приходишь к нам в лице брата, удостоивая нас, недостойных, Своим благоволением, Сам вкушаешь от нашей трапезы – не весте ли, *яко Христос в вас* (см. 2 Кор. 13, 5), – а мы, по слепоте ума и сердца, не видим Тебя верою в брате нашем и оскорбляем Тебя скупостию и ненавистию! Что же это за благочестие? – Да не набрасывает ли оно тени подозрения на все наши прочие добрые дела? Не лицемерны ли, не корыстолюбивы ли все наши прочие дела? Не из-за выгод ли своих духовных или вещественных, временных или вечных мы их делаем, а не из уважения к Тебе, нашему Творцу и Законодателю? – *Себе искушайте, аще есте в вере* (2 Кор. 13, 5). – Надо твердо помнить слова апостола Христова Павла о любви: *аще раздам и вся имущества моя... любви же не имам, ни кая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3). И еще: *вменяю вся уметы (сор) быти, да Христа приобретаю* (Флп. 3, 8). [5, с. 474]

* * *

Иуда под предлогом подачи милостыни нищим пожалел, по сребролюбию и скупости, драгоценного мира для Господа (см. Ин. 12, 4–6) – да и мы поступаем часто не лучше Иуды, когда под предлогом подаяния бедным жалеем сладостной

пищи и сладостного питья для ближайших своих родственников и благодетелей, которые имеют больше, чем бедные, права на наше драгоценное миро, на наши сладости пищи и питья. — *Иже о своих, паче же о присных не промышляет, веры отверглся есть и невернаго горший есть* (1 Тим. 5, 8). — Не надо от привычки, по низости, непостоянству и изменчивости характера зазнаваться с часто приходящими к нам братьями и вообще ближними и ставить их на одну ступень с пищею, питием и деньгами: это богохульство, ибо брат *образ Божий*, и кощунство, ибо особа ближнего всегда священна, как духовного *храма Божия*. Надо иметь к нему всегда одинаковое уважение, ибо он всегда есть образ Божий, чадо Божие, *искупленное драгоценною Кровию Сына Божия* (см. 1 Пет. 1, 18–19). — *Ценою куплены есте* (1 Кор. 6, 20). — О! Как мало нужно для насыщения брата, для принесения ему жертвы любви! Каким бесконечно малым, ничтожным даром вещественным можно приобрести расположение и любовь такого бесконечно высокого существа, каков человек! И мы, скупые любовью и расположением к брату, скупы к нему и вещественными дарами! Ибо вещественные дары служат выражением душевного расположения, душевной щедрости или скупости. [5, с. 475]

* * *

Иному, подающему милостыню ближнему, надо гневно

сказать: что ты продаешь душу нищего? Что ты так низко ее ценишь, лицемер копеечный? Ибо многие, подавая милостыню, ругаются над достоинством человека, над бессмертным *образом* Царя Небесного, над Самим Христом Господом. О! Как дешево, дешево продают Его, Жизнодавца! За копеечки да за грошики! – А в сердце-то что? Иудино лицемерие и лобзание. [5, с. 477]

* * *

Давая тем, кои не могут вознаградить тебя, или питая тех, которые взаимно тебе не отплатят тем же, верь несомненно, что ты отдаешь свое имение только в рост Владыке, Который воздаст *сторицею* в будущем веке (см. Мк. 10, 30), а часто и здесь. *Блажен еси, яко не имут ти что воздати, воздаст же ти ся в воскрешение праведных* (см. Лк. 14, 14). *Мне сотвористе, понеже сотвористе единому сих братий...* (Мф. 25, 40). *Наследуйте... Царствие* (Мф. 25, 34). [5, с. 480]

* * *

Брата моего Господь посылает ко мне часто есть хлеб-соль, пить чай-сахар – для того чтобы он распинал мое самолюбие, мою скупость. Он – мой благодетель; только плотской, греховный человек мой может на него озлобляться, а

новый, Христов, должен радоваться как случаю к борьбе спасительной и усилию победить страсти плотские. В самом деле он как кремнем в огниво бьет в мое сердце своевольным употреблением принадлежащих мне благ и выбивает скрытый в моем сердце огонь страстей: они обнаруживаются и выходят на поверхность – отсекай их. – Итак, считай благодетелями взимающих твое самовольно, а не врагами. Хотя они, может быть, делают это лукаво и со злым намерением. Терпи их великодушно, согревай их сердца радушием, любовью и не препятствуй им брать твое. Да и вырви с корнем из сердца своего это слово: мое – этот корень самолюбия; пусть на месте его будет всегда слово Божье да общее, *ибо все мы одно – во Христе Иисусе* (см. Гал. 3, 28). [5, с. 482]

* * *

Всякое жаление чего-либо вещественного для брата, например снеди, сладкого пития, денег, одежды, книги, бумаги – от диавола: он понуждает к тому, как и последствия показывают в душе жалеющего, именно: огонь, теснота, смущение. Поэтому-то Господь и говорит: *от взимающего твоя не истязуй* (Лк. 6, 30): не вяжись то есть с диаволом, откажись от того, чем он воюет против тебя. [5, с. 484]

* * *

Уповающий на Бога и подающий милостыню уехал из дома, да как будто не уехал, потому что Христа хранителем дома своего вместо себя оставил, Такого Хранителя, Который в тысячу раз лучше его самого. *Аще не Господь сохранит град или дом, все бде стрегий* (Пс. 126, 1). – И так он едет спокойно в другой город или село и говорит: я оставил у себя дома Славного Хранителя – Господа, Он у меня похозяйничает. [5, с. 492]

* * *

Есть странные люди, которые считают священным долгом навестить в болезни чужих, между тем как не считают долгом навестить своих во время их болезни; помогают посторонним бедным и не помогают своим; ласковы к другим и холодны к своим. Что это значит? Что за превращение нравственного порядка? Что за лицемерие? – Апостол говорит: *иже о своих, паче же о присных не промышляет, веры отверглся есть и неверного горший есть* (1 Тим. 5, 8). Что значит такое странное поведение? Действие скрытой злобы, что ли, к своим? Привычка ли к ним и, вследствие привычки, пренебрежение ими? – Если злоба, то надо стараться тотчас

же искоренить ее из сердца, ибо злоба – свойство диавола и никакой злобный человеконенавистник не имеет достоинства в Царстве Христа и Бога. Тебе говорю, злобный! Вырви из сердца злобу к своему или к своим, тебя отрывает от них диавольская злоба и боязнь сблизиться с ними сердечно, от души, голосом сердца заговорить с ними; не бойся, приближйся к ним, обласкай их от души словом, взглядом, любезностию движений, предложением услуг – и увидишь на деле, как у тебя будет хорошо, мирно, усладительно на душе от такого образа действий вместо прежнего смущения, тяжести, тесноты недовольства собою – это явный знак Божиего к тебе благоволения, как то – неблаговоления. Если же холодность к своим происходит от привычки и пренебрежения: брось негодную привычку, это диавольское обольщение. Человек-христианин всегда *образ Божий*, всегда *член Христов*, *храм Святаго Духа*, всегда бесценное существо, стоящее всякого почтения и попечения. Помяни Христа, говорящего: *болен бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25, 36). Видишь: Христос в всяком больном, кто бы он ни был – свой или чужой. А ты пренебрегаешь своего? – Грех тебе! [5, с. 494]

* * *

Негодует ли мы на тех, которые в близкой опасности потопления судна приходят на помощь – выбрасывают лиш-

ний груз его и тем спасают его от потопления? Таковы те, которые берут наши деньги, ходят к нам пить и есть; если мы сребролюбивы и скупы – они великие благодетели наши, ибо спасают нашу душу, погружаемую сребролюбием, жадностью и скупостью в бездну вечной гибели. [5, с. 495]

* * *

Люби ближняго, якоже себе — хоть в пище и питии; и ты возлюбишь его и в деле душевного спасения его и, по благодати Божией, спасешь многих. – Иначе, если ты не хочешь сделать его общником трапезы, денег, одежды, то захочешь ли устроить его душевное спасение? – Не быв *верен* Господу и ближнему *в малом*, будешь ли *верен во многом* (см. Лк. 16, 10)? – Твое сластолюбие, сребролюбие, скупость – не крепкая ли ограда, препятствующая искренно заботиться тебе о душевном спасении брата? – Верь, что милость телесная ведет к духовной. – И ты, вероятно, сам это испытал и испытываешь. [5, с. 498]

* * *

Христианин должен со всем усердием ревновать о благодати и щедрости к ближним во всем – потому что к нему самому Бог, как и ко всякой твари, без конца благ и щедр; благ и

щедр в сотворении его из небытия в бытие, в даровании бесчисленных благ, особенно же в прещедром прощении грехов бесчисленных, в даровании Сына Своего Единородного на страдания и смерть, в даровании нам в пищу и питье самого Пречистого Тела и Крови Господней, и что *выше слова и разума* – в даровании нам будущего блаженства, конца не имеющего. Когда сердце твое пожалеет чего-либо для ближнего из одежды, из постельных приборов, или из мебели, или из посуды, или из другого чего, тогда спроси себя мысленно: много ли тебе нужно, когда ты умрешь? Не довольно ли для тебя будет вместо всякой одежды, мебели и постельных приборов – пяти досок, а вместо просторной квартиры – одного узенького гробового ящичка? – Потом осуди себя за самолюбие, не терпящее малейшего самоотвержения, и спроси себя: чего, каких ты мук достоин за то, что не только не хочешь, по Евангелию, *положить душу свою* за ближних своих (см. Ин. 15, 13), даже за близких, но и пожертвовать для них некоторыми своими удобствами? – Не верь своему *сердцу*, *не ходи вслед* его (см. Чис. 15, 39), но живи по заповедям Божиим, подвергая себя лишениям для ближнего. – Смотри же, *не ходи вслед сердца* своего, но попирай его (капризы) самолюбие. – *Да будет*, говори, Господи, *воля Твоя, а не моя* (см. Лк. 22, 42). – Не усумнись подвергать себя для ближнего всякому стеснению. [5, с. 507]

* * *

Тысячу раз убедился в мечтательности, греховности жаления пищи, питья, сладостей братии – и все продолжаю следовать мечтам своего сердца и грешить, в полной уверенности, что это – грех. О, окаянный я *человек* (Рим. 7, 24)! О глупое, слепое сердце! – Не жалеть себя, а жалеть одного Бога да *образ* Его, ближнего своего, как себя жалею. Греть его, питать его, ласкать его, как себя ласкаю. – Презирай плоть и все плотское, в которых ищет укрыться диавол, да возлюбишь Бога и ближнего (см. Мф. 22, 37, 39; 19, 19; Лев. 19, 18; Втор. 6, 5). [6, с. 13]

* * *

Помни всегда, что ближний, кто бы он ни был из христиан, – есть *член Христову*, хотя и больной, да ведь ты и сам больной, – и всегда с уважением и любовью принимай его, от души беседуй и угощай его, и ничего не пожалей для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книг, ни денег, если он в них нуждается и просит тебя. Господь за него воздаст тебе. – Мы все – Его дети, и Он – *все* для нас. [6, с. 17]

Вменяй себя за ничто, за мерзость, окаянство, а других почитай как *образы Божии*: ибо ты действительно ничто и грех, всякий грех, значит, мерзость, хуже всякого ничтоже-ства; а сердец других ты не знаешь и сокровенных дел Божи-их в них ты также не знаешь. — Вишь ты какой: странника презираешь за то, что он не богат, не имеет своего жилища, не гражданин здешнего города, а был бы гражданин, да бо-гат, да дом свой имел, так и всегда относился бы с почтени-ем, хоть и слабости некоторые замечал бы. — А тут, хоть и праведник, да как он странник — так и презираешь. Но, *ихже не бе достоин [весь] мир, в пустынях скитались и в горах и в вертепах и в пропастях земных* (Евр. 11, 38). За то-то и надо его уважать, что он ничего не имеет в этом веке — ни жилища, ни денег, ни имения, ни гражданства, а имеет Бога в сердце, к Коему единому прилепился вместо всех сокро-вищ земных, к коим прилепляются люди века сего. О плот-ской, греховный, слепой человек! Как превратно *плотское* наше *мудрование* (Рим. 8, 6, 7)! Все — наоборот. Богат — так и хорош, а беден — так и худ, хотя будь пребогат душевными сокровищами. Но Сам Господь жил в бедности и Пречистая Его Мать. Довольно этого примера, чтоб не пренебрегать бедными, а паче — почитать их! [6, с. 26]

* * *

Молитва общая, от лица всех – и в жизни учит нас делиться житейскими потребностями с другими, чтобы и в жизни у нас было все общее и как бы едино, чтоб во всем была видна любовь взаимная, также чтоб каждый свои способности употреблял во благо других, кто как может, а не скрывал *талант* свой *в земли* (см. Мф. 25, 25) – не был бы эгоистом и ленивым. – Мудр ты – дай совет немудрому; умен, образован – научи невежду; силен – помоги бессильному; богат – помоги бедному. [6, с. 29]

* * *

Когда нужно служить ближнему трудом, или деньгами, или пищею-питьем, одеждою, жилищем, я часто озлобляюсь и раздражаюсь на него, тогда как надо было бы радоваться, ибо *любить* его надо, *как себя*, а мне приятно, когда мне услуживает другой. Но главное, что это делается ради Господа, из послушания Ему: *аще кто хочет в вас быти* болий, *буди* всем *раб*, *якоже и Сын Человеческий не прииде, да послужат Ему, но да послужит*. (см. Мф. 20, 27–28) [6, с. 30]

* * *

Отчего внушается просить хлеба для всех, а не для себя одного? (в молитве «Отче наш». — Л.И.) — Оттого, что все мы — братья между собою и должны заботиться сколько о себе, столько же и о других. Господь наш Иисус Христос этими словами научает нас заботиться друг о друге относительно жизненных потребностей; например, если у кого средств для насущного пропитания, вообще для жизни, много, тот должен делиться с неимущими и особенно тот должен подавать бедным; *имеяй две ризе, да подаст неимущему: и имеяй брашна* (пищу), *такожде да творит*, — говорил Предтеча Христов Иоанн (Лк. 3, 11); равно без скупости угощать чем Бог послал приходящих гостей, или странников, или родственников и знакомых, надеясь на общего *всех Отца*. [6, с. 42]

* * *

Когда другие дают мне что-либо ценное и приятное, радуюсь этому и чувствую любовь и благодарность к дающим; когда мне придется давать что-либо ценное и приятное другим, жаль бывает и скорблю о вещи. Что за нелепость? Не так ли, как о своем, надо радоваться о благополучии и доволь-

стве ближнего, ибо сказано: *люби ближнего, как себя*; или: *как хотите, чтобы поступали с вами люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12)? И: *радуйтесь с радующимися* (Рим. 12, 15). – Ближний есть другой я. Ближний – *образ Божий*: в ближнем Бог и он в Боге. – Ближний – малый бог. – А все вещи земные – земля и вода, воздух и дым, пепел и грязь. – Просто. Истинно! – Доколе я буду младенцем при зрелом своем возрасте? [6, с. 55]

* * *

Как я пристальнее посмотрю на нищих и несколько поговорю с ними, так вижу, какие они любезные, кроткие, смиренные, простосердечные, искренно доброжелательные, нищие телесно, но богатые духовно: они посрамляют меня, горбого, гордого, злого, презорливого и раздражительного, лукавого, хладного к Богу и к людям, завистливого и скупого. Это – истинно друзья Божии! И враг, знающий их душевные сокровища, возбуждает в рабах своих – гордых богачах – презрение к ним и злобу и готов их стереть с лица земли, как будто они не по праву живут на ней и ходят по ней. О друзья Бога моего – бедные братия мои! Вы истинные богачи по духу, а я – истинно – *нищий, окаянный и бедный* (см. Откр. 3, 17). – Вы заслуживаете истинного уважения от нас, обладающих в изобилии благами мира сего, но нищих и скудных делами добродетели: воздержания, кротости, смирения, незло-

бия, искренности и горячности к Богу и ближнему. – Господи! Научи меня презирать внешнее и все око ума своего обращать внутрь, ценить внутреннее, презирая внешность. Это же даждь мне наблюдать и по отношению к богатым и сильным мира сего. [6, с. 57]

* * *

Каждый день просят у тебя милостыни – и давай каждый день охотно, без озлобления, грубости и ропота: ты не свое, а Божье даешь *Божиим чадам* крестоносным, едва имеющим, где главу *подклонити* (Мф. 8, 20); ты приставник Божиего достояния, ты слуга вседневный *меньшей братии* Христовой (см. Мф. 25, 40), – исполняй дело свое с кротостию и смирением, не скучай им: Христу, Судии и *Мздовоздателю* (см. Евр. 11, 6) человекам, служишь – великая честь, высокое достоинство! [6, с. 66]

* * *

Как в теле члены друг другу непременно взаимно одолжены чем-либо, так и в общественном теле невозможно обойтись без того, чтобы нам не были должны другие или мы не были бы должны другим; и нельзя не прощать друг другу долгов; как в теле естественно одни члены часто живут на

счет других: так желудок на счет головы или на счет рук и ног, – так и в обществе. А главное, надо помнить, что мы все имеем туне от Бога и сами бесконечно Ему много должны, – и Он прощает нам с любовью *долги наша*, лишь бы *мы* оставляли *должником нашим* (см. Мф. 6, 12). Будем же охотно и усердно прощать ближним долги их нам, станем приносить Богу ежедневно эту жертву и будем жить в любви. [6, с. 68]

* * *

Бедных и нищих тем более надо жалеть, что они терпят каждый день невыгоды бедности: скудость, наготу, неопрятное жилище, презрение богатых и посредственных. Презирать и обижать их было бы безумною дерзостью. – Презирать нелепые движения страстей сердечных. Считать их за бредни, бессмыслицу, помешательство – чуждые истины или действительности. [6, с. 108]

* * *

Заповедь Господню *о любви к ближнему, как к себе*, должно исполнять при всяком случае без размышления, из уважения к истинной воле Божией. Истину Господню также надо принимать без размышления. [6, с. 111]

* * *

Подавая милостыню нищим, говори в сердце своем с искренним убеждением: я всех грешнейший, всех худший, всех последний, достойный всякого осуждения и наказания, а не даров милости Божией, коими Господь по беспредельной Своей благодати и долготерпению меня благословляет. Поступая таким образом, не будешь презирать и внутренне озлобляться на нищих – этих сочленов и сочеловеков наших, <они> *члены Христовы* разумные и одушевленные, *живые храмы Духа Святого* (см. 1 Кор. 6, 19), *образы и подобия Божии*. [6, с. 112]

* * *

Один человек, бывши в церкви, в которой было множество народа всякого состояния, звания и обоих полов, в богатых одеждах, в отличиях – в крестах и в лентах, – сказал, что не нашел между ними человека, но, увидевши на улице нищих, калек, престарелых, в раздранных одеждах, сказал: «Вот это люди. – Там я видел одну наружную красивую внешность, а души простой, кроткой и смиренной, верующей и богобоязненной не видел; а здесь под некрасивою наружностью вижу прекрасные – простые, кроткие и смирен-

ные души». [6, с. 114]

* * *

О ближних говори в сердце: это плоть моя и кровь моя, или что я говорю? – Более: плоть и кровь – Божья, как сказано: *уди есмы тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30), – и ничего не жалея для них, как для себя, как для своей плоти и крови. – Скупость, жаление и негодование на ближних, которые едят и пьют у нас или коим подаешь милостыню, происходит от нашего единичного самолюбия, неуважения других и от ложного убеждения сердца, что другие – чужие, а не свои, не кровные. Между тем все мы – единокровные братья и сестры по Спасителю. Еще говори в сердце: я – последний всех, пес издохший и не стою никакого уважения от других, потому что все другие лучше и выше меня; никакой благодарности: ибо туне мне все Господь дал и дарует, и не мое, а Божье едят-пьют, носят (из одежды) другие. [6, с. 116]

* * *

Не сомневайся и не жалея делиться последним с ближним. Видишь брата – видишь Бога, любишь брата – любишь Бога. *Не любяй бо брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не*

виде, како может любити? (1 Ин. 4, 20) – Люби же брата. Если это мне – давай сюда; если ближнему жаль, сердце болит за сласть или деньги, или вообще серебро, или что другое. – Самолюбие! [6, с. 117]

* * *

Ближнего благочестивого славись – Бога славись; ближнему делаешь добро – себе делаешь добро, ибо мы – *одно тело*; ближнему делаешь добро – Бога делаешь должником себе, ибо ближний *образ Божий* и *Бог все – во всех*. Христианину делаешь добро Христа Сына Божия делаешь должником, ибо христиане – *тело* Его, *члены* Его; христианина одолажешь – Духа Святого одолажешь, ибо христиане – *храмы Святаго Духа*: не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3, 16). [6, с. 125]

* * *

Всякой человек – православный христианин или неправославный, католик, лютеранин, англиканец, еврей, магометанин, даже идолопоклонник есть ближний мой, есть – Я, и я должен любить его, должен уважать его и заботиться о его спасении, как о своем, должен милосердие и сострадание оказывать ему, как желаю этого от других себе. – Тем паче

жена моя есть Я, дети мои суть Я, отец и мать мои суть Я, и я неотложно должен *любить* и почитать их, *как себя*, или как желаю того себе от других. Не должен огорчаться и раздражаться на них, ибо огорчение и раздражительность есть знак недостатка любви и признак самолюбия. [6, с. 126]

* * *

Мы презираем нищих. Что за безумие? Где бы уважать наиболее человека как несущего крест лишений, нищеты, уничижения от многих, где бы более любовно – сострадать и помогать бедному, а мы его презираем и оскорбляем, как будто за то, что он беден, что он страдает. Что за извращение порядка нравственного? – Воистину тем более любить и уважать надо нищих, чем они беднее и несчастнее. – Он терпит уже: с какой же стати еще я буду искушать его терпение ни за что ни про что? О глупое сердце! Оно действует в этом случае по обычному своему капризу. Провинился в чем брат – оно сердится, озлобляется на него, как будто злом можно поправить, как будто к злу надо прибавлять новое зло, большее. – О безумное сердце! [6, с. 128]

* * *

Нищие – те же дети Отца Небесного, тот же *образ Бо-*

жий, те же члены Христовы и храмы Духа Святаго, как и мы, и еще в тысячу раз лучше нас: потому что живут в нужде, несут внешний крест лишений и оттого живут в смирении, простоте, чуждые гордости, тщеславия, сладострастия, скупости, свойственных людям богатым, злобным; потому что привыкли с терпением переносить злобу других, брани, толчки, насмешки и взгляды презрения; довольствуются малым и насущным, возлагая надежду на Бога и добрых людей; за все благодарят Бога и *доброхотных дателей* (см. 2 Кор. 9, 7) и молятся за них, тогда как богатые недовольны многим и не благодарят Бога и за многое. Нищие от души благодарят за грош и за копейку и с смиренною простотою молятся за вас Богу, прося вам и здоровья, и спасения, и всякого блага душевного и телесного, прибавляя к вашему имени отца и мать и ваших детей. А сколько гонений-то они терпят, ругательств-то, презорства-то, холоду, голоду, зною, наготы, нечистоты, неудобства и тесноты в жилище! Они – как апостолы, о себе говорили: точно *отреби мира, всем поправление* (1 Кор. 4, 13), – между тем как во всем подобные нам человеки. Они в житии своем уподобляются Сыну Божию, Который нас *ради обнища богат сый, да мы нищею Его* обогатимся (см. 2 Кор. 8, 9), и Который не имел *где главы поклонити* (Мф. 8, 20). – О! Никто да не презирает нищих и не озлобляется на них, на этих беззащитных и сожалея достойных нищих, а с любовью да милует их, видя в них верую *меньшую братию* Христову (см. Мф. 25, 40) и Самого

Христа Бога – Жизнодавца, Спасителя и всех благ Подателя: *взалкался бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; наг, и одеясте Мя. Понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 35, 36, 40), ибо мы члены Христовы, *от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30), ибо *Глава телу Церкви Христос* (см. Кол. 1, 18). Введи эту мудрость в сердце свое, и да живет она в нем, и да управляет твоими мыслями, желаниями и делами. [6, с. 141]

* * *

Если будешь иметь христианскую любовь к ближним, то будет любить тебя все небо; если будешь иметь единение духа с ближними, то будешь иметь единение с Богом и со всеми небожителями: будешь милостив к ближним, а к тебе будет милостив Бог, все Ангелы и святые; будешь молиться за других, а за тебя – все небо будет ходатайствовать. [6, с. 147]

* * *

Помни: велико имя «Человек», неизменно уважай и люби его и не имей к нему никогда озлобления за то, что он погрешает, падает, работает страстям, а пожалей о нем как достойном жалости, как вринутом от сатаны во всевозможные бедствия греха, который имеет в себе столько прелести, что

удобно склоняет на свою сторону всех неопытных в борьбе с ним. Помни: человек – *образ Божий* величественный, хотя и *носит язвы прегрешений*. Не жалея для него земных благ, которые все покорены *под ноге его* (Пс. 8, 7). Прилепляйся к нему о Господе чистою любовью, а к земным благам – нет, ибо они тлен, сор, прах земной, как и тело наше. – Будь всегда искренно почтителен и ласков ко всем без различия. [6, с. 156]

* * *

Где христианская любовь, там – Бог; а Бог – неистощим. [6, с. 162]

* * *

Мы все, без различия состояний, – нищие и богатые, знатные и незнатные, образованные и необразованные – *одно тело* и должны *любить* друг друга, *как себя*. *Едино тело есмы мнози* (1 Кор 10, 17). *Любите друг друга* (Ин. 13, 34; 15, 12, 17), – заповедал Господь. Сердце свое, крепко противящееся этим словам в действии, в обыденной жизни, в житейских столкновениях с ближними, – свое самолюбивое, гордое, презорливое, злое, мрачное, мертвое, смутное, много-страстное сердце надо распинать, презирать и волю свою от-

секать и во всем следовать воле Божией. Быть благогласною струною в многострунном инструменте славы Божией. [6, с. 174]

* * *

Если б мы любили ближнего, то поменьше покупали бы золотых да серебряных вещей да делали платьев дорогих; поменьше бы и лакомились, а бедным подавали бы, наготу их прикрывая, от голоду избавляя, за квартиру их платя. [6, с. 176]

* * *

Не зависят от тебя нищие, хотя ты и подаешь им малую милостыню: они — Божьи, Богом созданы, по Божьей земле ходят, Божьими дарами довольствуются — одним солнцем освещаются, одним воздухом дышат, по одной земле ходят и из той же земли тела их, из которой и твое тело; такая же у них душа, как и у тебя, *по образу Божию* созданная; они так же *члены Христовы*, как и ты... и еще достойнее. Ты подаешь им их собственность и дар Божий: *ни один глаголаше что свое быти, но бяху им вся обща.* (Деян. 4, 32) [6, с. 178]

Благословен человек щедрый: он щедротами своими постоянно заявляет доброту своего сердца и покорность Божиим заповедям — о *любви к ближнему*. Он не считает ничего своим и охотно делится с ближним тем, что у него есть; он молится: *хлеб наш насущный даждь нам днесь*, — и делом оправдывает эти слова, раздробляя алчущим хлеб свой и с радостию угощая приходящих. — Он всегда готов о себе сказать: *гордым оком и несатым сердцем* (Пс. 100, 5) я никогда не ел с ближним. — Кроме того, он убежден, что *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяцем глаголе, исходящем из уст Божиих* (Мф. 4, 4; Втор. 8, 3), и прилежит больше слову Божию, нерадя о хлебе, подобно Спасителю, Который говорил: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дело Его* (Ин. 4, 34). — При этом он еще помнит слова Спаса нашего: *не пе́читесь*, то есть не беспокойтесь, *душею вашею, что ясте, или что пьете... ищите же прежде Царствия Божия* — Царства любви — *и правды Его* (исполнения заповеди любви: *сия заповедаю вам, да любите друг друга* — Ин. 15, 17 — *и сия вся приложатся вам* — Мф. 6, 31, 33; Лк. 12, 22, 29, 31), как и земные родители умножают свою любовь и попечение о благонравных детях и с избытком, без их забот и попечений доставляют им все необходимое. Внемли себе, человек, да не посмевается над тобою бес

вражды и скупости. [6, с. 188]

Литература

1. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Творения. Дневники. Т. 1, кн. 1. М.: Отчий дом, 2001.
2. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Творения. Дневники. Т. 2, кн. 2. М.: Отчий дом, 2001.
3. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Творения. Дневники. Т. 2, кн. 1. М.: Отчий дом, 2003.
4. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Творения. Дневники. Т. 3, кн. 1. М.: Отчий дом, 2005.
5. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Творения. Дневники. Т. 4, кн. 1. М.: Отчий дом, 2006.